

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ
РОССІЙСКАГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА.

СЪ РИСУНКАМИ.

Члена Общества Ревнителѣй Русскаго Историческаго Просвѣщенія
въ память ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III

Е. Н. ВОРОНЦА.

ХАРЬКОВЪ.

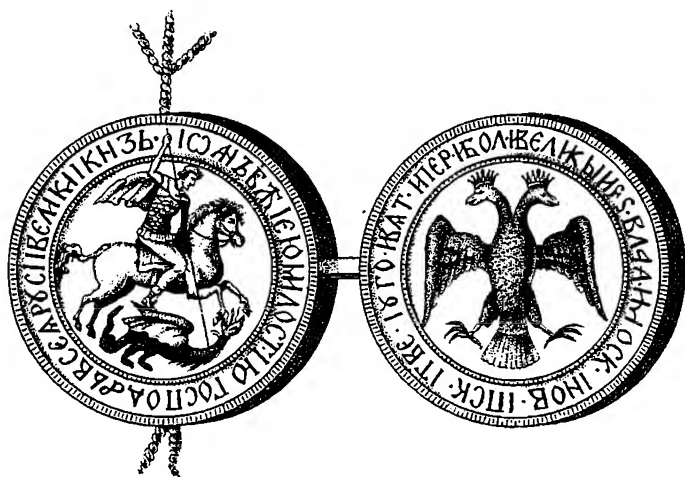
Типографія «Южнаго Края», Сумская, д. А. А. Іозефовича, № 13.
1898.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 3-го Февраля 1898 года.

ВСЕА РУСИ
ГЕРБЪ 1497 ГОДА
И
ГЕРБОВОЙ ПЕЧАТИ.

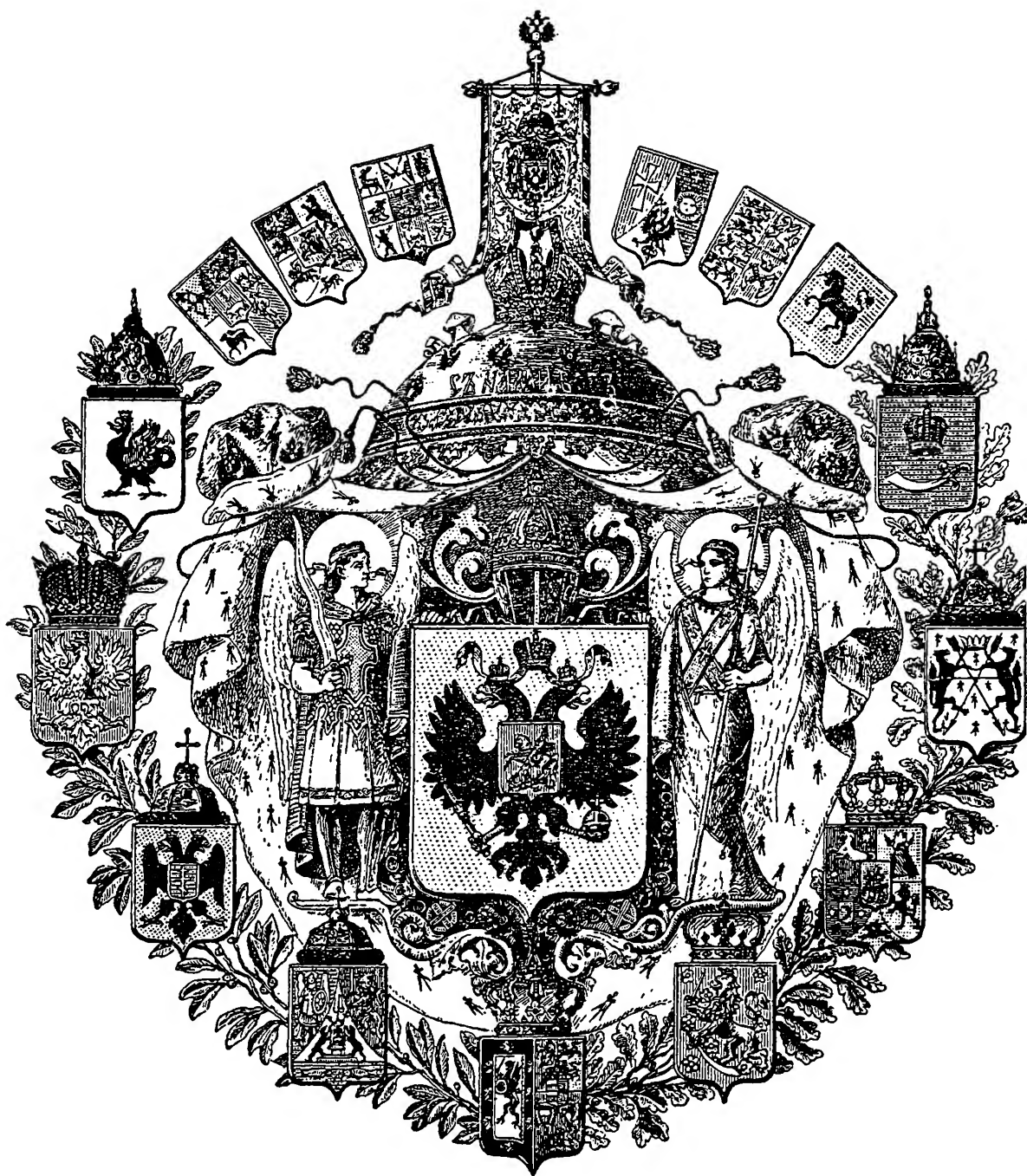
ГРЯВОУА ПЕЧАТЬ ВЪ ЮЛѢ 1497 ГОДА

„Іоанна Божією милостию
Господаря всеа Руси и Великаго Князя.

.....„А кѣ сѣй грамотѣ ѿзъ Князь Великій и печать
свою привѣсилъ; а Митрополитъ и мои братѣни-
чи свои печати привѣсили. Я писана на Москвѣ
лѣта сѣдмь тысячъ пѣтаго Юла (то есть отъ
Рождества Христова 1497 года, мѣсяца Юля).”

(Сохранил: Государ. Грам. и Договор. изд. 1813 г. т. 1, стр. 333, въ концѣ № 129. (А здѣсь стран:)

РОССІЙСКІЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ.

Изображается и на большой печати съ полнымъ титуломъ. (Основ. Государ. Зак. Рос. Имп. стат. 39 съ Приложен.). (Здѣсь стр.).

РОССІЙСКІЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГЕРБЪ.

РОССІЙСКОЕ
ГЕРБОВОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ЗНАМЯ.

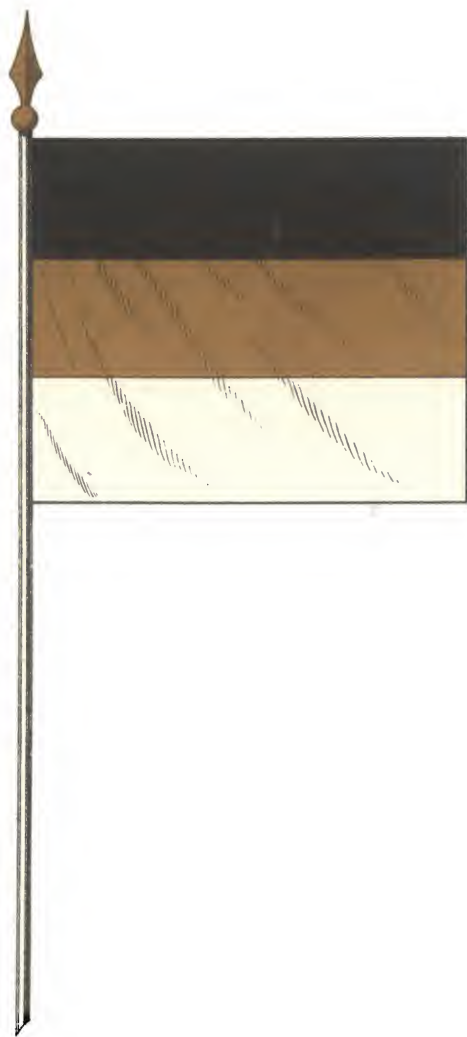
ГЕРБОВОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗНАМЯ.

Высочайше утверждено въ 1896 году.

(Здесь стран.).

*Высочайше утверждено:
11го Июня 1858 года.*

№ № 33289.

Расположеніе гербовыхъ цвѣтовъ Имперіи на знаменехъ, флагахъ и другихъ предметахъ, употребляемыхъ для украшеній при торжественныхъ случаяхъ.

Гербовый народный флагъ.

РУССКІЙ
ГЕРБОВЫЙ НАРОДНЫЙ
ФЛАГЪ.

ВТОРОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ЗАКОНОВЪ.

№ 33,289.—Июня 11-го 1858 года.

„Описание **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного рисунка расположения гербовыхъ цвѣтовъ Имперіи на знаменахъ, флагахъ и другихъ предметахъ, употребляемыхъ для украшеній при торжественныхъ случаяхъ. Расположеніе сихъ цвѣтовъ горизонтальное, верхняя полоса черная, средняя желтая, (или золотая), а нижняя бѣлая (или серебряная). Первые полосы **соотвѣтствуютъ** черному государственному орлу въ желтомъ или золотомъ полѣ, и кокарда изъ сихъ двухъ цвѣтовъ была основана императоромъ Павломъ I, между тѣмъ какъ знамена и другія украшенія изъ сихъ цвѣтовъ употреблялись уже во время царствованія императрицы Анны Іоановны. Нижняя полоса бѣлая или серебряная соотвѣтствуетъ кокардѣ Петра Великаго и императрицы Екатерины II; Императоръ же Александръ I, послѣ взятія Парижа въ 1814 году, соединилъ правильную гербовую кокарду съ древнею Петра Великаго, которая **соотвѣтствуетъ** бѣлому или серебряному всаднику (св. Георгію) въ московскомъ гербѣ.“ *)

*) Полное Собрание Законовъ Росс. Имп., собраніе второе, т. XXXIII, отдѣленіе третіе (книга 3) 1858 годъ. Приложенія. Изд. 1860 г. Утаты и табели, стр. 311. № № 33289.—1858 Июня 11.

„Въ великой книгѣ исторіи человечества едва-ли можно указать болѣе печальную для цивилизаціи страницу чѣмъ 1453 годъ, когда Магометъ II взялъ Константинополь, и мѣсто культурной Византіи заняла полудинная мусульманская имперія... *Паденіе Византіи было несчастіемъ для всего цивилизованнаго міра,— все пророчило близкую гибель юго-восточной части европейскаго материка... Но провидѣніе судило иначе. Племянница послѣдняго византійскаго императора, Софья Палеологъ, вышла замужъ за Іоанна III, Царя Русскаго. Ничтожное, повидимому, обстоятельство, имѣвшее мѣсто при этомъ бракѣ, оказалось чрезвычайно важнымъ по своимъ послѣдствіямъ. Іоаннъ присоединилъ Регалии византійскихъ императоровъ къ знакамъ власти Русскихъ Царей. Этихъ актовъ онъ какъ бы признавалъ себя законнымъ наследникомъ единовѣрныхъ ему греческихъ императоровъ“...*

(Le Nord въ перев. С.-Петербур. Вѣд., 1897 г., № 81, стр. 2).

„Отсель исторія Россіи приѣмлетъ достоинство истинно-государственной, описывая дѣянія царства, приобретающаго величіе. Образуется держава сильная, какъ бы новая для Европы и Азіи, которыя, видя оную съ удивленіемъ, предлагаютъ ей знаменитое мѣсто въ ихъ системѣ политической“...

(Карамзина: *Исторія Гос. Росс.* Изд. 1892 г. т. VI, стр. 3).

ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТІЕ РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА.

*Гербъ по государственному праву *) есть внѣшній СИМВОЛЪ, видимый отличительный знакъ, извѣстнаго ГОСУДАРСТВА, эмблематично изображаемаго на государственной печати, монетѣ, знамени и т. п. Въ качествѣ такого символа, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ Г Е Р Б Ъ ВЫРАЖАЕТЪ ОТЛИЧИТЕЛЬНУЮ ИДЕЮ И ОСНОВЫ, осуществлять которыя государство считаетъ себя призваннымъ...*

I.

Въ іюлѣ **1897** года исполнилось **400** лѣтъ со времени перваго формальнаго проявленія государственнаго Русскаго герба, непрерывно существующаго съ іюля **) **1497** года и въ основахъ одинаковаго съ нынѣшнимъ.

Каждому русскому гражданину, сознательно относящемуся къ основнымъ историческимъ формамъ русскаго

*) Начала Русск. Государст. права. А. Градовскаго. Изд. 1892 г. Т. I, стр. 157. — Система Русск. Госуд. права въ его историко-догматич. развитіи. Романовича-Славатинскаго. Изд. 1886 г., стр. 152 и проч. — Андреевскаго: Русск. госуд. право. Спб. изд. 1886 г. стр. 156 и проч.

**) Въ древнѣйшемъ актѣ, въ которомъ до насъ сохранился въ видѣ печати русскій государственный гербъ, написано такъ: „А писана (сія грамота) на Москвѣ лѣта седмъ тысячъ пятаго Іюля“. Но не написано, котораго числа іюля мѣсяца. (Собр. Росс. Гос. Грамотъ и Доков. Изд. 1813 г. час. I, № 129, стр. 333).

государственного строя, естественно почтить вниманіемъ столь продолжительную долговѣчность отличительно русскаго символа, выдающагося своею *особенною знаменательностію*.

А такъ какъ значеніе гербовъ вообще теперь мало извѣстно, гербы же и отличительные гербовые флаги, какъ знамена государствъ, стали пріобрѣтать все большее и важное значеніе *) то, прежде сообщенія историческихъ свѣдѣній о русскомъ государственномъ гербѣ, скажу хотя нѣсколько словъ о «гербѣ» и его значеніи вообще.

«Гербомъ» называется эмблематическое или символическое изображеніе, которое принадлежитъ и наслѣдственно передается роду, мѣстности или государству **). Гербъ вообще состоитъ изъ одного или нѣсколькихъ отличительныхъ символическихъ знаковъ или изображеній, присвоенныхъ какому-либо государству, городу, или дворянскому роду, и изображенныхъ на щитѣ ***). Самое слово «гербъ» происходитъ отъ слова herb (erb, irb), которое въ западно-славянскихъ нарѣчіяхъ означаетъ «наслѣдство», наслѣдственность, такъ что само это названіе извѣстнаго символическаго изображенія указываетъ на наслѣдственность изображенія, отличительную его исключительность, постоянную принадлежность извѣстному роду или государству.

Въ древней Руси гербъ и печать назывались *знаменемъ*. Такъ, напримѣръ, читаемъ по лѣтописи объ этомъ такъ: «при великомъ князѣ (всея Руси) Васильѣ Ивановичѣ бысть *знамя* на денгахъ: князь великій на конѣ, а имѣя мечъ въ руцѣ, а князь великій Иванъ Васильевичъ учини *знамя* на денгахъ: князь великій на конѣ, а имѣя копье въ руцѣ и

*) „Сорвать флагъ съ національными цвѣтами, значитъ нанести тяжкое оскорбленіе націи... По своему происхожденію національные цвѣта (флага) не рѣдко опираются на цвѣта гербовъ“... (Энцикл. слов. Арсеньева и Петрушевск. изд. Ефрона 1897 г. том. XXА, стр. 721).

**) *Энциклот. Слов.* професс. Андреевскаго и Арсеньева. изд. Брокгауза и Ефрона 1892 г. Т. VIII стр. 460—*Художествен. Энциклот.* Изд. Булакова, 1886 г. Т. I стр. 191.—*Энцикл. Лекс.* изд. Плюшара, 1838 г. Т. XIV, стр. 18 и сл.

***) *Словарь церковно-слав. и русск. языка.* Составл. 2 отд. Имп. Акад. Наукъ. Изд. 1867 г. Томъ I стр. 510. Гербъ.

оттолѣ прозваша денги копейныя *). Также издавна у Славяно-Руссовъ существовали и *знамена и флаги гербовые* или родовые, которые помѣщались на теремахъ и на крыльцахъ жилищъ и назывались „прапорами“. Нѣсколько такихъ русскихъ древнихъ гербовыхъ знаменъ, или прапоровъ, сохраняются въ Московской оружейной палатѣ. Такъ въ описяхъ царской оружейной казны упоминается между прочими слѣдующій «прапоръ» гербовой боярина Никиты Ивановича **Романова** (очень любимого народомъ *дяди* царя Алексѣя Михайловича): „Прапоръ, средина тафта *бѣлая*, вшитъ грифъ, тафта *желтая*, съ мечемъ, въ лѣвой лапѣ держитъ клеймо (щитъ); повыше клейма писанъ орликъ *черный*; опушка вшита въ червчатую тафту, тафта *желтая*, откоски обѣяръ *черныя*, писаны главы львовы *золотомъ и серебромъ*, опушки тафта разныхъ цвѣтовъ; гротикъ желѣзный, прорѣзанъ; древко по *бѣлой* землѣ писано разными красками. По ерлыку написано: прапоръ боярина Никиты Ивановича Романова.“ **)

Главнѣйшую часть гербовъ вообще по правиламъ современнаго гербовѣдѣнія составляетъ «щитъ». Затѣмъ слѣдуютъ помѣщенные въ щитъ гербовыя фигуры, имѣющія символическое значеніе; далѣе слѣдуютъ второстепенныя составныя части теперешнихъ гербовъ, какъ-то: шлемы, наметы, короны, нашлемники, щитодержатели, девизы, мантіи.

Время, съ котораго начали употреблять гербы точно не установлено. Личные и потомъ родовые символическіе знаки и разныя изображенія на оружіи, на знаменахъ и на прочемъ были употребляемы съ незапамятныхъ временъ. Такими знаками выдѣлялись изъ толпы и отличались тѣ, кому онѣ принадлежали. Извѣстія о такихъ знакахъ находятся у многихъ древнихъ писателей. А также и такіе гер-

*) *Лѣтопись Софійская вторая*, подъ 1535 годомъ. Полное Собран. Русск. лѣтоп. изд. 1853 г. томъ 6, стр. 296.

**) *Московская Оружейная Палата*. Второе изд. 1860 года, напеч. по Высочайшему соизволенію. Сост. *Вельтманомъ*, стр. 224—225. Всѣ эти древнія свидѣтельства должны быть весьма поучительны для тѣхъ, кто отвергаетъ связь между русскимъ государственнымъ гербомъ и отличительнымъ русскимъ знаменемъ и ихъ символическими цвѣтами!—Этому же боярину Никит. Иван. принадлежалъ знаменитый „Ботикъ“ императора Петра I, „Дѣдушка Русскаго флота“.

бы, которые нынѣ называются государственными, въ простыхъ формахъ, извѣстны были еще въ древности. Такъ у древнихъ Персовъ символомъ верховной власти служило изображеніе орла. Древнѣйшее изображеніе двуглаваго орла (упирающагося на двухъ мышахъ), относимое къ шестому вѣку до Рождества Христова, считаютъ символомъ соединенія Мидійскаго царства съ Ассирійскимъ, совершившагося въ шестомъ вѣкѣ до Рождества Христова. Древній Римъ имѣлъ гербовою эмблемою также орла; изображеніе орла находилось и тамъ еще до Рождества Христова, со временъ побѣдоноснаго консула Марія и на знаменахъ римскихъ. Когда императоръ Константинъ Великій, устроенной имъ, второй столицѣ Римской Имперіи, Константинополю, далъ равныя права съ Римомъ, то къ Римскому орлу прибавлена была вторая голова для изображенія двухъ главъ міра: Рима и Константинополя; одна голова орла была обращена на западъ, другая на востокъ. Образовавшаяся изъ Восточной Римской имперіи, Византійская имперія до покоренія ея турками имѣла своимъ гербомъ *чернаго* двуглаваго орла. Затѣмъ орелъ былъ въ гербахъ и тѣхъ западныхъ государствъ, которыя считали себя преемниками Рима.

Все это свидѣтельствуешь, что желаніе представлять историческія обстоятельства условными знаками, запечатлѣвать ихъ символическими изображеніями, существуетъ съ древнѣйшихъ временъ.

Съ конца же XI вѣка и позже во времена крестовыхъ походовъ, когда рыцари всѣхъ странъ и народовъ запада двигались на востокъ для освобожденія Св. Гроба Господня, стремленіе къ символическимъ гербовымъ знакамъ явилось еще настоятельнѣе для отличія и распознаванія по этимъ эмблемамъ народовъ, полковъ, родовъ и частныхъ рыцарей. Впослѣдствіи эти знаки, прославленные подвигами тѣхъ, кому они принадлежали, были сохраняемы потомками рыцарей и родовъ, какъ святыня, и такимъ образомъ сдѣлались наслѣдственными *).

*) Въ современной геральдикѣ три системы родовыхъ гербовъ: *французская*, господствующая въ западной Европѣ, — *польская*, бывшая въ древнихъ польскихъ

обстоятельства и союзы изображались въ гербахъ условными знаками, что вызвало ихъ изученіе. Искусство толкованія гербовъ и оцѣнка ихъ были столь уважаемы еще въ восемнадцатомъ вѣкѣ, что благовоспитанный дворянинъ обязанъ былъ, подѣ опасеніемъ прослыть невѣждою, умѣть распознавать гербы по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ фамилій въ государствѣ. А часто составъ герба служилъ свидѣтельствомъ историческаго обстоятельства, или событія, и «наука о гербахъ», или геральдика, тѣсно сопряглась съ исторіею и генеалогіею и онѣ много ею объясняются. По этому *гербовѣдѣніемъ пренебрегать никакъ не должно, такъ какъ оно составляетъ важную отрасль исторіи и исторической критики* *).

Гербъ по государственному праву **) есть внѣшній символъ, видимый отличительный знакъ извѣстнаго государства, эмблематично изображаемаго на государственной печати, монетѣ, знамени и т. п. Въ качествѣ такого символа, *государственный гербъ выражаетъ отличитель-*

владѣніяхъ,—и *русская*. Система французская имѣетъ свое происхожденіе отъ рыцарскихъ турнировъ и въ основѣ ея лежитъ начало личное; гербъ дается лицу и по наслѣдству принадлежитъ его роду. Польская система связана съ первыми историческими воспоминаніями народа и въ основу ея легло начало родовое; лица и роды ихъ причисляются цѣлыми сотнями фамилій къ извѣстному гербу, а число гербовъ было опредѣлено. Польская система очень проста и схожа съ азіатскими „тамгами“ улусовъ. Въ русской системѣ смѣшаны начала родовое и личное. Въ основу старѣйшихъ гербовъ легли знамена тѣхъ областей и городовъ, которые нѣкогда составляли удѣлы предковъ владѣльцевъ гербовъ; также въ гербахъ родовъ пришлыхъ въ Россію помѣщаются эмблемы, указывающія на мѣсто происхожденія ихъ владѣльцевъ. Рядомъ съ этимъ при составленіи и дарованіи гербовъ принимаются во вниманіе и личныя заслуги... На западѣ составленіе и дарованіе гербовъ принадлежало сначала судьямъ турнировъ, но съ XIV вѣка это стало переходить къ верховной власти, которая предоставила себѣ исключительное право пожалованія и утвержденія гербовъ...

*) Подр. въ Энциклопед. Лексикон., посвящен. Е. В. Императору Николаю I, издан. Плюшара, томъ XIV, страницы 118 122.—Энциклопедич. Слов. профес. Андреевскаго и пот. Арсеньева, изд. Ефрона 1893 г. томъ IX, стр. 411 и слѣд. томъ VIII, изд. 1892 г. стр. 460 и слѣд.

**) Начала Русск. Государствен. права. А. Градовскаго. Изд. 1892 г. Т. I, стр. 157. Система Русск. Государствен. права въ его историко-догматическ. развитіи. Романовича-Славатинскаго. Изд. 1886 г. стр. 152 и проч.—Андреевскаго: Русское Государств. право. Спб. изд. 1866 г. стр. 156 и проч.

ную идею и основы, осуществлять которые государство считает себя призваннымъ. Въ Россіи государственный гербъ относится еще ко внѣшнимъ правамъ и преимуществамъ Русскаго Самодержца.

II. *)

Русскій государственный гербъ *образовался* путемъ историческимъ и наслѣдственнымъ.

Исторія этого герба тѣсно связана съ исторіею печатей Московскихъ государей, въ которыхъ онъ проявлялся. Употребленіе печатей на Руси вообще восходитъ до отдаленныхъ временъ договоровъ древнихъ Руссовъ съ Греками. Печати употреблявшіяся удѣльными и великими князьями древней Россіи изображали ликъ Христа Спасителя, Богоматери съ Младенцемъ, или же особенно почитаемаго Святаго, а чаще всего ликъ Святаго, во имя котораго дано было имя князю, владѣтелю печати. Такъ что въ первый періодъ русской исторіи не выработалось опредѣленной, формы печатей Русскихъ государей,—не было и однообразнаго русскаго государственнаго герба.

И въ частности у великихъ князей Московскихъ до перваго Самодержца всея Руси, до Царя **) и великаго князя Іоанна III, не была выработана постоянная форма герба. Прослѣдя снимки съ печатей, помѣщенныхъ въ части первой *Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ*, находимъ, что великіе князья Іоаннъ Калита и сыновья его Симеонъ Гордый и Іоаннъ II употребляли печати съ изображеніемъ лика, соименнаго имъ, Святаго. ***) Вели-

*) Эта II глава была напечатана въ іюлѣ 1897 года въ № 204 „Московск. Вѣдомостей“.

**) *Памяти. Диплом. снош. др. Россіи съ иностран.* Изд. 1851, том. I, стр. 87, и 96, 97, 114, 115, 126, 130, 133 и проч.—*Истор. Россіи.* Иловайскаго, изд. 1884 г., т. 2-й, стр. 495, 515 и проч.—Діаконова: *Власть Моск. Госуд.* стр. 135 и проч.

***) *Собрание Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ.* Часть первая, Москва, изд. 1813 г., № 21, 22, 24, 25, 26, 30 снимки печат. въ концѣ.

кій князь Дмитрій Іоанновичъ Донской употреблялъ двѣ печати: одну съ изображеніемъ лика, соименнаго ему, Святаго, а другую двойную, съ изображеніемъ головы въ шлемѣ съ одной стороны и нагой фигуры съ другой стороны. *) У великаго князя Василія Дмитріевича также два типа печати: на одной изображеніе лика, соименнаго ему, Святаго, а на другой изображеніе, скачущаго вправо, всадника съ поднятымъ въ рукѣ мечомъ. **) На печатяхъ великаго князя Василія Васильевича еще больше разнообразія: на нихъ изображена женская голова съ головнымъ древневосточнымъ уборомъ; двойная, гдѣ изображены четыре коня, бѣгушіе по два въ правую и лѣвую сторону, а по срединѣ какая-то фантастическая фигура, на оборотной же сторонѣ была печать съ изображеніемъ льва, пожирающаго змѣя; еще двойная печать съ изображеніемъ всадника на одной сторонѣ, а на оборотной двухъ нагихъ фигуръ ***).

Печати великаго князя и Царя Іоанна III Васильевича **до 1497** года представляютъ также нѣсколько типовъ: на однѣхъ имѣется изображеніе двухъ вооруженныхъ встрѣчающихся всадниковъ; на другихъ—двухъ фигуръ, стоящихъ на облакахъ и въ поднятой рукѣ одной вѣнокъ, а другая держитъ мечъ; иныя же печати его двустороннія, съ изображеніемъ двухъ фантастическихъ фигуръ на облакахъ съ одной стороны, а съ другой изображеніе льва, пожирающаго змѣя. †

На монетахъ великихъ князей Московскихъ до Іоанна III находятся также разнообразныя изображенія, какъ и на печатяхъ, но всадникъ съ мечомъ является уже на серебряныхъ монетахъ Дмитрія Донскаго. Попеременно съ другими изображеніями, скачущій всадникъ встрѣчается на монетахъ и послѣдующихъ великихъ князей Московскихъ. Въ государственное же Царя и великаго князя Іоанна III

*) Тамъ же, снимки печат. при № 30, 33, 34, 35.

**) Тамъ же, снимки при № 38, 39, 41, 42.

***) Тамъ же, снимки № 44, 53, 55, 57, 75, 77, 79, 83, 85, 86, 87.

† Тамъ же, снимки при № 89, 90, 91, 93, 94, 98, 99, 100, 107, 109, 110, 111, 114, 117, 124, 126.

изображеніе скачущаго всадника является на монетахъ уже постояннымъ *).

Однообразная же форма герба Государей и великихъ князей Московскихъ и государства Русскаго установилась послѣ брака перваго Русскаго Самодержца и Царя Іоанна III съ Греческою царевною Софіею Ѳоминичною Палеологъ, послѣднею представительницею послѣдняго императорскаго рода Византіи.

Много вѣковъ Царьградъ былъ опорой, столпомъ и славнымъ выразителемъ идей православнаго христіанства. Но вотъ, въ неравной, продолжительной борьбѣ съ турками, Константинополь палъ въ 1453 году. Рыцарски палъ, защищая родину и христіанство при осадѣ Царьграда, послѣдній Греческій императоръ Константинъ XII Палеологъ. Послѣднимъ потомкомъ рода этого императора Константина XII **) была дочь брата его, Ѳомы, царевна Зоя, а по русскимъ лѣтописямъ Софія ***), которая пріѣхала въ Москву и вышла замужъ за царя и великаго князя всея Русіи Іоан-

*) *О цѣлнностяхъ въ древней Руси*. Заблцкаго. Изд. Спб. 1854 г., стр. 50.

**) Послѣ геройской смерти бездѣтнаго императора Константина Палеолога, у него осталось два брата: Димитрій и Ѳома. Димитрій въ 1460 году былъ взятъ въ плѣнъ турками и въ 1870 году умеръ въ Андріополѣ, принявъ монашество: живыхъ дѣтей послѣ него не осталось. Ѳома Палеологъ, не находя возможности бороться противъ Турокъ, отдалъ себя съ семьей подъ защиту могучей тогда Венеціанской республики. Султанъ обѣщалъ ему пенсію, если онъ откажется отъ притязаній на Греческій престолъ, но Ѳома отвергъ предложеніе Турокъ въ надеждѣ на поддержку Італіи и Франціи. Онъ дѣятельно хлопоталъ въ Римѣ и Венеціи о возстановленіи своего престола въ Константинополѣ, заключивъ даже на сей случай договоръ съ Венеціей. Но въ 1462 году онъ умеръ въ Римѣ, не дождавшись обѣщанной помощи. Изъ двухъ сыновей Ѳомы, на которыхъ тогда перешли права императоровъ Палеологовъ, меньшей, Эмануиль, отправился къ султану и перешелъ въ мусульманство, а старшій Андрей, умеръ бездѣтнымъ. Изъ двухъ дочерей Ѳомы, Елена, жена послѣдняго Сербскаго господаря, овдовѣвъ бездѣтною, окончила жизнь въ монастырѣ. Вторая же дочь Ѳомы Палеолога и племянница императора Константина XII, оставшаяся послѣднею представительницею императорскаго рода, Зоя, по русскимъ лѣтописямъ Софія, Палеологъ вступила въ бракъ въ 1472 году съ царемъ и великимъ княземъ всея Русіи Іоанномъ III. (Успенскаго: *Какъ возникъ Восточн. вопросъ*. Изд. 1887 года, стр. 26—27. — *Россия и Востокъ*. Пирлинга Изд. 1892 г., стр. 6—19; 166 и пр.).

***) „Это не представляетъ ничего удивительнаго, — свидѣтельствуетъ историкъ С. Соловьевъ, — ибо мы знаемъ, что и бабка Іоанна III, Софія Витовтовна, имѣла другое имя, Анастасіи; знаемъ, что и послѣ царицы принимали другое имя при бракѣ"... (*Исторія Россіи*. С. Соловьева. Изд. 1882 г., томъ пятый, стр. 436—437, примѣч. 67).

на III *). Отъ этого брака она имѣла сына Василия, *наслѣдовавшаго* послѣ отца *царство русское и права императоровъ Палеологовъ*.

Мудрый Іоаннъ III понялъ, что бракъ его съ царевной Софіей-Зоей получитъ значеніе передачи наслѣдственныхъ правъ императоровъ Греческихъ Русскому царскому роду и вмѣстѣ съ тѣмъ значенія Греціи юной Россіи. Греція была тогда окончательно поработана турками; не стало Византійской имперіи, но она воплотилась, вмѣстѣ съ царевной Софіей, въ юной, окрѣпшей Руси. Это признавалось и выражалось тогда, какъ на Руси, такъ и въ остальной Европѣ **). И важность того историческаго обстоятельства, что Византія, послѣ покоренія ея турками, перестала существовать, а православная Русь, напротивъ, все болѣе и болѣе, освобождаясь даже отъ данническихъ отношеній къ татарамъ, возмужала, разцвѣтала и сдѣлалась способною быть преемницей Византіи, была вѣрно понята на Руси

*) Родство между ними уже было: тетка Іоанна III, Анна Васильевна, была женою дяди царевны Зои-Софій, императора Іоанна Палеолога, старшаго брата ея отца.

**) Съ конца XV вѣка непрерывныя посольства въ Москву изъ Рима и Вѣны своими совѣтами и практическими указаніями лишь разъясняли, развивали и облекали въ реальную форму отвлеченныя идеи и теоретическія построенія, созданныя на русской почвѣ. Уже въ 1473 г. Венеціанскій сенатъ прислалъ царю Іоанну III посланіе, въ которомъ прямо пишетъ, что „вслѣдствіе брака его, Великаго Князя всея Руси, съ принцессой Софіей (Зоей) Палеологъ, онъ, великій князь, является прямымъ наслѣдникомъ Византійскаго престола, въ виду отсутствія наслѣдниковъ мужскаго пола. (Моск. Вѣд. 1896 года, ноябрь № 320, стр. 3: „Кому принадлежитъ Константинополь“. — Пирлинга. Россія и Восток. стр.: 103 и 172). И чѣмъ дальше турки забирались въ Европу, чѣмъ грознѣе становились они для Вѣны и Рима, тѣмъ настойчивѣе проявлялась европейскою дипломатіей (нити коей сосредоточивались тогда въ Римѣ) мысль о привлеченіи Россіи къ передовой роли въ борьбѣ съ турками. Въ силу этого сознанія, которое раздѣляли всѣ европейскія державы, за исключеніемъ одной польши, императорскіе и папскіе послы въ теченіе сотни лѣтъ внушали Россіи мысль о передовой роли на юго-востокѣ Европы, объ обязанности ея взять въ свои руки разрѣшеніе Восточнаго вопроса, объ отысканіи Константинопольскаго наслѣдства, о королевскомъ вѣнцѣ и учрежденіи независимаго патриаршества. Въ 1519 году папа черезъ своего посла Шомберга говорилъ въ Москвѣ, между прочимъ, слѣдующее: „А похочетъ князь великій за свою отчину Константинопольскую стояти, занеже турецкій вотчину великаго князя держитъ, и онъ (великій князь) имѣетъ нынѣ пригодное путь да и помощь“. (Подробности у Ѳ. Успенскаго: *Какъ возникъ въ Россіи Восточный вопросъ?* Изд. Спб. Славянскаго Благотворительнаго Общества 1887 года, стр. 34, 35, 36, 37 и проч. *Россія и Востокъ. Іоаннъ III и Софія Палеологъ*, П. Пирлинга. Изд. 1892 г., стр. 149 — 166).

и народомъ, и правительствомъ. Появись въ народѣ, идея о Москвѣ какъ о третьемъ Римѣ, какъ о наслѣдницѣ Константинополя, втораго Рима, *) развита была на Руси и въ письменности, и въ государственной практикѣ. Предки наши единодушно, весьма толково, послѣдовательно и даже искусно воспользовались разными легендарными предсказаніями и мистическими сказаніями о Константинополѣ и Россіи, а также и бракомъ царя Іоанна III съ послѣднею представительницей послѣдняго императорскаго рода Византіи; они дали происшедшимъ историческимъ обстоятельствамъ толкованіе и направленіе въ смыслѣ народныхъ потребностей, возрожденной единой державной Руси. Поэтому то, въ лицѣ царевны Софіи перенеся древній императорскій родъ Греціи на Русскій престолъ и сливъ его съ Царями Русскими, *Іоаннъ III мудро принялъ символическій гербъ Византійской имперіи, какъ видимый, внѣшній знакъ новыхъ правовыхъ отношеній Руси къ Греціи и Константинополю.*

Идея сліянія историческихъ задачъ Царьграда съ задачами всея Руси въ символическомъ государственномъ гербѣ *впервые*, по сохранившимся историческимъ документамъ, *проявлена* на изображеніи печати, привѣшанной къ мѣновой грамотѣ Великаго князя Іоанна III Васильевича съ племянниками его князьями Волоцкими. Писана та грамота была «на Москвѣ *лѣта седьмъ тысящъ пятаго*», то-есть *въ 1497* году отъ Рождества Христова, іюля мѣсяца **). Печать эта двусторонняя. На одной сторонѣ ея

*) Старецъ Филоеѣй, простой монахъ, человѣкъ сельскій изъ Елеазарова Псковскаго монастыря, изложилъ такіа воззрѣнія въ формѣ писемъ къ великому князю Василию Ів. и патристично пришелъ къ знаменитой фикціи: Третій Римъ есть Москва. Какъ пророчества усвоятъ Русскому народу освобожденіе Константинополя и господство въ немъ, то ясно, что въ Россійскомъ царствѣ сосредоточились всѣ христіанскіе народы. Два Рима пали; третій, Москва, во всей вселенной блистаетъ какъ солнце, а четвертому Риму не бывать "... Фикція эта получила въ Россіи государственное значеніе. (Подробности у О. Успенскаго, стр. 11 25, въ особен. у Діаконова: *Власть Московск. Государей до конца XVI вѣка*. Изд. 1889 г. стр. 54—90. Православ. Собесѣдникъ 1861 года, май, въ Памяти древн. русс. духъ письм. стр. 82—84 и проч.

**) *Собран. Государ. Грам. и Доков.* Москва, изд. 1813 г. Часть первая, стр. 330—333, № 129 сним. въ концѣ. Еще № 135 и проч. Здѣсь рисунокъ № 1.

изображенъ, скачущій направо, крылатый всадникъ, который поражаетъ копьемъ змѣя; вокругъ этого изображенія имѣется надпись: „*Іоаннъ, Божією милостію, Государь *)* *всѣя Руси и Великій Князь*“. На другой сторонѣ этой печати находится изображеніе двуглаваго орла съ опущенными распластанными крыльями и съ короной на каждой головѣ; **) кругомъ орла сокращенная надпись: „*И Великій Князь Влад*(имірскій) и *Моск*(овскій) и *Нов*(городскій) и *Пск*(овскій) и *Тве*(рской) и *Уго*(рскій) и *Вят*(скій) и *Пер*(мскій) и *Бол*(гарскій) ***).

*) Понятія „осподаръ“ „государъ“ были выработаны самою жизнью на Руси. Въ „Русской Правдѣ“ словомъ „государъ, осподаръ“ обозначается хозяинъ собственникъ, домовладыка, вообще *самъ*, какъ выражались о князьяхъ, *державшихъ* независимо свою волость „... Государемъ на Руси обозначалось лицо *самовластительное, самодержавное* въ отношеніи его семьи, его хозяйства и собственности... Значеніе „Господаря“, „Государя всѣя Руси“ приобрѣлъ Государь Московскій“...— „Терминъ „Государъ“ или „Господаръ“ въ публичномъ правѣ означаетъ власть *неограниченную*... Официально этотъ титулъ принятъ Іоанномъ III“... (Обз. Ист. Рус. права. Владимірскаго-Буданова. Изд. 1838 г. стр. 144.—Дом. бытъ Русс. Царей. Забѣлина. Изд. 1895 г. час. I, стр. 6 и 8).

**) Самое древнее, сохранившееся въ Россіи, изображеніе такого орла находится на Императорскомъ греческомъ тронѣ, привезенномъ съ собой въ Москву царевной Софіей Ѳоминичной, женой вел. кн. Іоанна III. Тронъ принадлежитъ къ Царскимъ регаліямъ, то-есть внѣшнимъ символамъ Царскаго достоинства и власти. Тронъ или престолъ есть символъ божественнаго происхожденія власти Царской. Древнѣйшій изъ троновъ, хранящихся въ Московской Оружейной Палатѣ, есть царское мѣсто, кресло или царскій стулъ, по древнимъ описямъ, рѣзной изъ слоновой кости, мѣстами вызолоченный, привезенный въ Москву греческою царевной Софіей Ѳоминичной Палеологъ, супругой Іоанна III. При вѣнчаніи на царство царя Алексѣя Михайловича этотъ тронъ употребленъ былъ при шествіи царя изъ Успенскаго собора въ Архангельскій. Въ 1856 году, по Высочайшему повелѣнію, этотъ тронъ былъ исправленъ къ св. Коронованію Государя Императора Александра II. Рисунокъ его и очень подробное описаніе находится въ книгѣ „*Внѣчаніе русскихъ царей на царство*“. Изд. 1883 г., стр. 17, 92 и 95. На этомъ древнемъ греческомъ тронѣ возсѣдала при своей Коронаціи въ 1896 г. Ея Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. (Въ память Свящ. Коронованія 1896 г. Изд. Гоппе 1895 г. час. 1-я стр.: 54 и 57; час. 2-я стр.: 182).

***) Извѣстный гербовѣдъ Лакиеръ основательно свидѣтельствуетъ, что доказательствомъ значенія государственнаго, описанной формы, печати и герба Іоанна III съ 1497 года служить и то, что въ прочихъ печатяхъ Русскихъ князей вокругъ изображенія всегда означалось, что печать такого-то князя, а на описанной гербовой 1497 года печати Іоанна III значеніе печати уже не объясняется, потому что предполагается, что каждый знаетъ (вѣрнѣе: долженъ знать), что эта печать есть царская, государственная, такъ какъ на ней установленное изображеніе, принятый государемъ гербъ. (См. *Исторію права Московскаго государства*. Професс. Н. П. Загоскина, I, изд. 1877 г. Казань, стр. 195—196. Лакиеръ: *Русская Герамдика*, 1,

Такъ образовался русскій государственный гербъ, въ существенно основныхъ своихъ элементахъ *оставшійся отъ 1497 года до нынѣ неизмѣннымъ*.

Бывавшія же въ этомъ гербѣ частныя, временныя дополненія касались большею частью различныхъ комбинацій двухъ неизмѣнныхъ основныхъ элементовъ, орла и всадника, и проявлялись въ присоединеніи къ двуглавному орлу различныхъ эмблемъ и гербовъ областей и губерній русскихъ.

Важнѣйшимъ изъ такихъ частныхъ видоизмѣненій въ гербѣ 1497 года было соединеніе въ печатяхъ въ одно изображеніе обѣихъ составныхъ его частей—орла и всадника. Именно, всадникъ перенесенъ съ противоположной стороны печати на грудь орла, то-есть всадника стали изображать въ срединѣ орла. Впервые печать и золотыя монеты съ такимъ соединеніемъ встрѣчаются въ царствованіе Іоанна IV Грознаго *). Затѣмъ печати съ такимъ же соединеннымъ изображеніемъ орла со всадникомъ встрѣчаются въ царствованіе Феодора Іоанновича, обоихъ Лжедмитріевъ и царя Михаила Феодоровича **). И одновременно продолжала существовать тогда, первоначально усвоенная Іоанномъ III, форма государственнаго герба съ изображеніемъ орла и всадника отдѣльно ***).

Изъ частныхъ дополненій герба 1497 года важнѣйшее состояло въ томъ, что вокругъ двуглаваго орла стали изображать гербы главныхъ областей, присоединенныхъ къ Московскому государству. Первый примѣръ герба съ та-

стр. 124). Государственное значеніе печати 1497 г. выражаетъ также печать, объявленнаго преемника Государства, Василия Іоанновича, привѣшанная въ 1504 г. вмѣстѣ съ Іоанновою тождественнаго вида, только меньшаго размѣра и безъ означенія чья она, и только съ надписью: князь великій Василій Іоанновичъ.

*) *Собр. Госуд. Грам. и Договор.* Часть II, при № 104, въ надп. вокругъ прибавл. слово Царь.—Шуберта. *Моннаyes russes*, оттиск. № 1. Справ. энц. слов. Старчевск. Изд. 1855 г. т. 9, ч. 2, стр. 151.

**) *Собран. Госуд. Грам. и Договор.* Часть II, при №№ 59, 95, 99, 130, 132, 156, 162, 163, 169 и проч. Часть III при № 38.—Справ. Энцикл. Слов. Старчевскаго. Изд. 1855 г. т. 9, ч. 2, стр. 151 и проч.

***) *Собран. Госуд. Грам. и Договор.*, часть II, сним., при №№ 46, 73; часть III при №№ 71, 118 и пр.

кимъ дополненіемъ сохранился на печати Царя Іоанна IV Грознаго, которая находится при грамотѣ перваго Лжедмитрія къ тестю его, Юрію Мнишекъ. На этой печати, вокругъ двуглаваго орла со всадникомъ и на груди его изображены гербы или печати областей: Казанской, Псковской, Тверской, Пермской, Болгарской, Черниговской, Нижегородской, Вятской, Югорской, Смоленской, Астраханской и Новгородской *). При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ большой государственной печати гербы отдѣльных областей замѣнены болѣе общими эмблемами, именно: на правой сторонѣ изображены три городка и надъ ними буквы В. М. и Б., то-есть Великая, Малая и Бѣлая Россія, а на лѣвой сторонѣ отъ орла еще три городка и надъ ними буквы В. З. и С., то-есть Восточная, Западная и Сѣверная страны. Подъ орломъ помѣщенъ эмблематическій знакъ «отчича и дѣдича», охраняемый вооруженными людьми; надъ орломъ три короны. Такой видъ государственнаго герба сохранялся и въ послѣдующія царствованія съ мелкими несущественными варіаціями **).

Другое любопытное дополненіе герба 1497 года, сдѣланное также при Іоаннѣ IV Грозномъ, состояло въ присоединеніи къ двуглавному орлу «Единорога», особенно на двухстороннихъ печатяхъ, такимъ образомъ, что на одной сторонѣ печати изображался орелъ со всадникомъ на груди, а на другой сторонѣ орелъ съ фигурой единорога на груди. Такая усложненная форма герба встрѣчается и въ царствованія Бориса Годунова и царей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича ***). Весьма правдоподобно нѣкоторые изслѣдователи исторіи Русской полагаютъ, что Іоаннъ IV Грозный, упоенный славой своихъ пріобрѣтеній и всѣми средствами старавшійся о „возвышеніи своей царской чести“, † желалъ символически пророческія слова псалма ХСІ, въ ст 11: «вознесется яко единорога рогъ

*) Тамъ же, част. II, при № 104.

**) Лакіера. *Русская геральдика*. Спб. изд. 1855 г. стр. 234—236.

*** Лакіера. *Русская геральдика*. Изд. 1855 г. стр. 231—232.

†) Діаконова: *Власть Московскихъ Государей до конца XVI вѣка*. Спб., изд. 1889 г., стр. 136—140 и пр.

мой»,—эмблематично изобразить въ гербѣ фигурой единорога *). При законодательной формулировкѣ государственнаго герба въ царствованіе Алексѣя Михайловича, побѣдоносному всаднику, поражающему копьемъ змѣя, отдано было рѣшительное предпочтеніе предъ изображеніемъ единорога, которое и прекратилось.

Изъ прочихъ частныхъ и мелкихъ видоизмѣненій и дополненій русскаго государственнаго герба можно указать, напримѣръ, на то, что до 1625 года коронъ надъ орломъ было только двѣ, и между головами орла и двумя коронами изображался, начинавшійся отъ шеи орла, шестиконечный крестъ съ сіяніемъ, какъ символъ православія, введенный Θεодоромъ Іоанновичемъ, а съ 1625 года повелѣно замѣнить крестъ изображеніемъ третьей большой короны надъ двумя меньшими **). Со временъ великаго князя и царя Василя Іоанновича главы орла стали изображать съ открытыми клювами и съ выдающимися изъ нихъ языками. Со времени царя Михаила Θεодоровича изображали иногда въ лапахъ орла скипетръ и державу; крылья орла изображали поднятыми, а не опущенными. Съ учрежденіемъ въ 1699 году ордена Св. Андрея Первозваннаго, гербъ Московскій на груди орла стали окружать цѣпью ордена

*) Снегирева: Еще нѣсколько словъ о Московскомъ гербѣ. Въ № 69 *Московскихъ Вѣдомостей* изд. 1853 г., стр. 707, „Литературный отдѣлъ“.—„Мой рогъ Ты (Господи) возносишь, какъ (рогъ) единорога.“—Единорогъ баснословное животное, хотя древніе писатели говорятъ о немъ, какъ о дѣйствительно существующемъ. Въ средневѣковыхъ легендахъ и сказкахъ на немъ ѣздили волшебники: онъ убивалъ все, что ему попадалось на встрѣчу, только чистая дѣва могла его укротить и сдѣлать ручнымъ. У древнихъ христіанъ единорогъ служилъ символомъ не только силы, но и чистоты и цѣломудрія, почему единорогъ изображался даже на колѣнахъ Пресвятыя Дѣвы Маріи. Служилъ также атрибутомъ многихъ отшельниковъ (*Художеств. Энциклопедія*, изд. Булгакова, 1886 г. Т. I, стр. 293). Въ русскихъ азбучникахъ XVI и XVII вѣковъ единорогъ, или инрогъ, изображается такъ: „звѣрь, подобенъ есть коню, страшенъ и непобѣдимъ, въ рогѣ имать всю силу. И егда гонимъ, взбѣгаетъ на высоту и ввержетъ себя долу, безъ пакоси пребываетъ. Подружія себѣ не имать, живетъ 532 лѣта. И егда вскидаетъ свой рогъ вскрай моря и отъ него возрастаетъ червь, а отъ того бываетъ звѣрь единорогъ. А старый звѣрь безъ рога бываетъ не силенъ, сиротѣетъ и умираетъ“. Рогъ его считался цѣлительнымъ и чудодѣйственнымъ. См. *Энциклоп. Слов.* Андреевскаго и Арсен., изд. Брокгауза и Ефрона. 1894 г. Т. XI, стр. 559—560.

**) *Энциклоп. Слов.* Андреевскаго и Арсеньева, изд. Брокгауза и Ефрона 1893 г. Т. IX, стр. 412, стат. „Государ. орелъ“. Ф. Винклера.

Св. Андрея. Всадника, изображавшагося съ обнаженною головой, изображали то въ шишакѣ, то въ княжескомъ вѣнцѣ, а обращенъ онъ былъ то въ правую, то въ лѣвую сторону *).

Царь Алексѣй Михайловичъ, выписавъ изъ Австріи императорскаго герольдмейстера Лаврентія Хурелевича (или Курелича), поручилъ ему точнѣе формулировать традиціонный русскій государственный гербъ. И въ 1667 году для скрѣпленія Андрусовскаго договора съ польшей была сдѣлана большая печать съ изображеніемъ на ней государственнаго герба, **) очень близкаго къ тому виду, какой онъ имѣетъ въ настоящее время. Издано было и узаконеніе, разъяснившее значеніе его эмблемъ. Объясненіе это таково: «Орелъ двоеглавый есть гербъ державный Государя, Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Его Царскаго Величества Россійскаго Царствія, на которомъ три короны изображены, знаменующія три великія, Казанское, Астраханское, Сибирское, славныя царства, покоряющіяся Богомъ хранимому и высочайшей Его Царскаго Величества милостивѣйшаго Государя державѣ и повелѣнію; на правой сторонѣ орла три грады суть; а по описаніи въ титулѣ Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, на лѣвой сторонѣ орла три грады своими писаньми, образуютъ Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ; подъ орломъ знакъ отчича и дѣдича; на персѣхъ изображеніе наслѣдника; въ пазноктяхъ (въ лапахъ) скипетръ и яблоко (держава) и являютъ милостивѣйшаго Государя, Его Царскаго Величества Самодержца и Обладателя“ ***).

*) 1-е Полное Собр. Закон. Росс. Имперіи. № 421.

**) Загоскина: *Исторія права Московскаго Государства*. Изд. 1877, стр. 200. —Винклера: *Госуд. орелъ*, въ т. IX, изд. 1893 г. *Энцикл. Словарь*, стр. 412. Также у Лакіера, Снегирева и пр.

***) Вслѣдствіе важнаго значенія государственныхъ печатей, всякаго рода подлогъ въ нихъ осуждался наравнѣ съ преступленіями противъ Величества. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича (гл. IV) грозитъ смертною казнью, какъ за подѣлку государственной печати, такъ и за злоумышленное отнятіе ея отъ государственныхъ грамотъ. (*Исторія права Московскаго Государства* Н. Загоскина, 1887 года, стр. 206).

Орелъ есть гербъ державный, то-есть онъ есть символъ господства, могущества, величества Верховной Власти Царской. Гербъ Московскій на груди двоеглавнаго орла, — всадникъ, поражающій копьемъ змѣя, — есть символъ побѣды, торжества надъ врагомъ. До конца XVII вѣка это изображеніе называлось просто „ѣздець“ или „ѣздокъ“, и объяснялось даже оффиціально какъ эмблематическое изображеніе вообще побѣдоноснаго Царя Московскаго: напримѣръ, въ 1660 году русскими послами Лихачевымъ и Ооминымъ во Флоренціи. *) Трудami особой геральдической комиссіи (изъ Колычева, гр. Санти, А. Ольроу, Гизена **) и проч.), учрежденной императоромъ Петромъ I и окончившей свои изслѣдованія уже при императорѣ Петрѣ II, **установлено признавать** во всадникѣ древняго герба Московскаго Святаго Георгія Побѣдоносца ***). Въ 1728 году іюня 10 Высочайшимъ указомъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта присланъ былъ въ Военную Коллегію **Высочайше утвержденный** рисунокъ государственнаго герба при слѣдующемъ описаніи: „Гербъ государственный **по старому** двоеглавый орелъ **черный**, на главахъ короны, а на верху въ срединѣ большая императорская корона **золотая**; въ срединѣ того орла Георгій на конѣ **бѣломъ**, побѣждающій змѣя, епанча и копье **желтыя**, вѣнецъ **желтый** же, змѣй **черный**, поле кругомъ **бѣлое**, а въ срединѣ красное.“ При томъ же указѣ присланъ былъ рисунокъ Московскаго герба со слѣдующимъ описаніемъ: „Московскій Георгій на конѣ противъ того (то-есть такъ), какъ въ срединѣ государственнаго герба“ †).

*) Подробн. у проф. Загоскина: *Исторія Права Москов. Госуд.* томъ I, изд. 1877 г. стр. 201–202. — Также у Снегирева.

**) „Гейсенъ (Huysen) уроженецъ Вестфаліи, служившій Россіи при Петрѣ I, велѣлъ выгравировать Русскій гербъ въ Вѣнѣ и два раза издавалъ его въ Саксоніи съ описаніемъ“... (Энци. Лекс. Плюшара, т. 14, стр. 214).

***) *Русск. Госуд. Право.* И. Андреевскаго Спб. Изд. 1866 г. т. I стр. 157.

†) Снегирева: Еще нѣск. словъ о Москов. гербѣ въ *Московск. Вѣдом.* 1833 года № 69, стр. 707. Литерат. отд. — Андреевскаго *Русск. Госуд. Право.* Изд. 1866 г. стр. 157.

Съ тѣхъ поръ, почти уже два вѣка, значеніе всадника въ государственномъ гербѣ остается неизмѣннымъ и съ значеніемъ Св. Георгія внесено въ Сводъ Законовъ при императорѣ Николаѣ I. Въ 1857 году,—свидѣтельствуешь профессоръ Андреевскій,—образованъ былъ особый комитетъ, которому поручено было установить изображеніе русскаго государственнаго герба сообразно съ перемѣнами, происшедшими въ русской жизни и составить твердыя правила о томъ, когда употреблять государственную печать въ различныхъ ея видахъ. Составленный тогда проектъ государственнаго герба въ 1857 же году Высочайше утвержденъ: новымъ этимъ положеніемъ о гербѣ *сохранено историческое существо* русскаго герба; указано только изображать его съ отличіями въ большой, средней и малой государственныхъ печатяхъ *).

Таково было *четырехсотлѣтнее* историческое развитіе Россійскаго государственнаго герба.

Въ *нынѣ* дѣйствующей статьѣ **39** Основныхъ Государственныхъ законовъ о священныхъ правахъ Верховной Власти онъ описанъ такъ:

Статья 39-я. „Россійскій государственный гербъ есть въ *золотомъ* щитѣ *черный*, двоголавый орелъ, коронованный двумя Императорскими коронами, надъ которыми третья, такая жъ, въ большемъ видѣ, корона съ двумя развѣвающимися концами ленты ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго. Государственный орелъ держитъ золотые скипетръ и державу. На груди орла гербъ Московскій: въ червленомъ щитѣ Святой Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій на конѣ, поражающій дракона золотымъ копьемъ“.

Это краткое описаніе *неизмѣнныхъ основныхъ* элементовъ герба. Примѣчаніе же при статьѣ **39-й** указываетъ полное подробное описаніе всѣхъ частныхъ государствен-

*) Андреевскаго: *Рус. Гос. Право*. Изд. 1886 г., стр. 157—156.

наго герба, которое находится тамъ же, въ „Приложеніи“ къ статьѣ 39-й, и гласитъ такъ: *)

§ 1. Россійскій Государственный гербъ есть въ **золотомъ щитѣ черный** двоеглавый орелъ, коронованный двумя Императорскими коронами, надъ которыми третія такая жъ, въ большемъ видѣ, корона съ двумя развѣвающимися концами ленты ордена Святаго Апостола Андрея Первозванного. Государственный орелъ держитъ золотые скипетръ и державу. На груди орла гербъ **Московскій**: въ червленомъ съ золотыми краями щитѣ Святой Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій въ **серебряномъ** вооруженіи и лазуревой приволокѣ (мантіи), **на серебряномъ**, покрытомъ багряною тканью съ золотою бахрамою, конѣ, поражающій золотого, съ зелеными крыльями, дракона, золотымъ, съ осьмиконечнымъ крестомъ на верху, копьемъ. Главный щитъ (съ гербомъ Государственнымъ) увѣнчанъ шлемомъ Святаго Великаго Князя Александра Невского. **Наметъ черный съ золотомъ**. Вокругъ щита цѣпь ордена Святаго Апостола Андрея Первозванного; по сторонамъ изображенія Святыхъ Архистратига **Михаила** и Архангела **Гавріила**. **Сѣнь золотая**, коронованная Императорскою короною, усѣянная Россійскими двоеглавыми орлами и подложена горностаемъ. На ней червленая надпись: **Съ нами Богъ!** Надъ сѣнію возникающая Государственная хоругвь, съ осьмиконечнымъ на древкѣ оной крестомъ. Полотно Государственной хоругви **золотое**; на ней изображеніе средняго Государственного герба (§ 5 прил.), только безъ окружающихъ оный девяти щитовъ.

§ 2. Вокругъ главнаго щита, щиты съ гербами Царствъ и нижеозначенныхъ Великихъ Княжествъ:

I. Гербъ Царства **Казанскаго**: въ серебряномъ щитѣ черный коронованный драконъ; языкъ, крылья и хвостъ червленые, клювъ и когти золотые.

*) *Сводъ Законовъ Росс. Имперіи*. Издан. 1892 г. томъ перв., часть I, стр 41—46. Здѣсь рисунокъ № 2.

II. Гербъ Царства *Астраханскаго*: въ лазуревомъ щитѣ золотая, подобная Королевской, корона, съ пятью дугами и зеленою подкладкою; подъ нею серебряный восточный мечъ, съ золотою рукоятю, острымъ концемъ вправо.

III. Гербъ Царства *Польскаго*: въ червленомъ щитѣ серебряный коронованный орелъ, съ золотыми клювомъ и когтями.

IV. Гербъ Царства *Сибирскаго*: въ горностаевомъ щитѣ два черные соболя, стоящіе на заднихъ лапахъ и поддерживающіе передними, одною золотую пятизубцовую корону, другою червленый лежащій лукъ и двѣ крестообразно, остріями внизъ, поставленныя стрѣлы.

V. Гербъ Царства *Херсониса Таврическаго*: въ золотомъ щитѣ черный византійскій, увѣнчанный двумя золотыми коронами, орелъ, съ червлеными языками и золотыми клювами и когтями; на груди, въ лазуревомъ, съ золотыми краями, щитѣ, золотой осьмиконечный крестъ.

VI. Гербъ Царства *Грузинскаго*: щитъ четверочастный, съ оконечностію и малымъ въ срединѣ щитомъ. Въ среднемъ маломъ щитѣ гербъ *Грузіи*: въ золотомъ полѣ Святый Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій, въ лазуревомъ вооруженіи, съ золотымъ на груди крестомъ, въ червленой приволокѣ, сидящій на черномъ конѣ, покрытомъ багряницею съ золотою бахромою, поражающій червленнымъ копьемъ зеленаго, съ черными крыльями и червлеными глазами и языкомъ, дракона. Въ первой части—гербъ *Иверіи*: въ червленомъ щитѣ серебряный скачущій конь; въ углахъ, верхнемъ лѣвомъ и нижнемъ правомъ, серебряныя звѣзды о восьми лучахъ. Во второй части—гербъ *Карталиніи*: въ золотомъ щитѣ зеленая огнедышущая гора, пронзенная крестообразно двумя черными стрѣлами, остріями вверхъ. Въ третьей части—гербъ *Кабардинскія* земли въ лазуревомъ щитѣ, на двухъ серебряныхъ, крестообразно, остріями вверхъ положенныхъ стрѣлахъ, малый золотой щитъ съ червленнымъ обращеннымъ вправо полумѣсяцемъ; въ трехъ первыхъ четвертяхъ

серебряныя шестиугольныя звѣзды. Въ четвертой части— гербъ *Арменіи*: въ золотомъ щитѣ червленый коронованный левъ. Въ золотой оконечности—гербъ *Черкасскихъ и Горскихъ* Князей: скачущій на черномъ конѣ черкесь, въ серебряномъ вооруженіи, червеной одеждѣ и черной изъ мѣха приволокѣ, съ чернымъ копьемъ на правомъ плечѣ.

VII. Соединенные гербы Великихъ Княжествъ: *Кіевскаго, Владимірскаго и Новгородскаго*: въ щитѣ, раздѣленномъ вилообразно на три части. Въ первой лазуревой части—гербъ *Кіевскій*: Святый Архистратигъ Михаилъ въ серебряномъ одѣяніи и вооруженіи, съ пламенѣющимъ мечемъ и серебрянымъ щитомъ. Во второй червеной части—гербъ *Владимірскій*: золотой львиный леопардъ, въ желѣзной, украшенной золотомъ и цвѣтными камнями, коронѣ, держащій въ правой лапѣ длинный серебряный крестъ. Въ третьей серебряной части—гербъ *Новгородскій*: два черныя медвѣдя, поддерживающіе кресла золотыя съ червеною подушкою, на коей поставлены, крестообразно, съ правой стороны скипетръ, а съ лѣвой крестъ; надъ креслами золотой трисвѣщникъ съ горящими свѣчами; въ лазуревой окраинѣ щита двѣ серебряныя, одна противъ другой, рыбы.

VIII. Гербъ Великаго Княжества *Финляндскаго*: въ червленомъ щитѣ, золотой коронованный левъ, держащій въ правой лапѣ мечъ, а въ лѣвой мечъ выгнутый, на который опирается заднею правою лапою левъ, сопровождаемый восемью серебряными розами.

Всѣ сіи щиты увѣнчаны, принадлежащими имъ, коронами.

Внизу главнаго щита (съ гербомъ Государственнымъ) *Родовой Его Императорскаго Величества гербъ. Щитъ разсѣченный*. Въ право—гербъ рода *Романовыхъ*: въ серебряномъ полѣ червленый грифъ, держащій золотые мечъ и тарчъ, увѣнчанный малымъ орломъ; на черной каймѣ,

восемь оторванныхъ львиныхъ головъ, четыре золотыя и четыре серебряныя. Въ лѣво—гербъ *Шлезвигъ-Голстинскій*: щитъ четверочастный съ особою внизу оконечностію и малымъ на срединѣ щитомъ; въ первой червленой части—гербъ *Норвежскій*: золотой коронованный левъ съ серебряною галлебардою; во второй золотой части—гербъ *Шлезвигскій*: два лазуревые леопардные—льва; въ третьей червленой части—гербъ *Голстинскій*: пересѣченный малый щитъ, серебряный и червленый; вокругъ онаго серебряный, разрѣзанный на три части, листъ крапивы и три серебряные гвоздя съ концами къ угламъ щита; въ четвертой червленой части—гербъ *Стормарнскій*: серебряный лебедь съ черными лапами и золотою на шеѣ короною; въ червленой оконечности—гербъ *Дитмарсенскій*: золотой, съ подъятымъ мечемъ, всадникъ на серебряномъ конѣ, покрытомъ черною тканью; средній малый щитъ также разсѣченный: въ правой половинѣ гербъ *Ольденбургскій*, на золотомъ полѣ два червленые пояса; въ лѣвой гербъ *Дельменгорстскій*, въ лазуревомъ полѣ золотой, съ острымъ внизу концомъ, крестъ. Сей малый щитъ увѣнчанъ Велико-Герцогскою короною, а главный Королевскою.

§ 3. Надъ сѣнію главнаго (съ Гоударственнымъ гербомъ) щита шесть щитовъ:

І. Щитъ соединенныхъ гербовъ Княжествъ и Областей *Великороссійскихъ*, дважды разсѣченный и дважды пересѣченный, съ оконечностію. Въ первой лазуревой части—гербъ *Псковскій*: золотой барсъ; надъ нимъ выходящая изъ серебряныхъ облаковъ десница. Во второй серебряной части—гербъ *Смоленскій*: черная пушка; лафетъ и колеса въ золотой оправѣ; на запалѣ райская птица. Въ третьей червленой части—гербъ *Тверской*: золотой тронъ; на немъ Царская, на зеленой подушкѣ, корона. Въ четвертой серебряной части—гербъ *Югорскій*: двѣ въ червленой одеждѣ руки, выходящія справа и слѣва изъ лазуревыхъ облаковъ и держащія крестообразно два червленыхъ копья. Въ пя-

той серебряной части—гербъ *Нижегородскій*: червленый идущій олень; рога о шести отросткахъ и копыта черныя. Въ шестой золотой части—гербъ *Рязанскій*: Князь въ зеленомъ одѣяніи и въ опушенной соболемъ шапкѣ, съ червленою епанчею, и въ таковыхъ же сапогахъ, держитъ въ правой рукѣ серебряный мечъ, въ лѣвой черные ножны. Въ седьмой червленной части—гербъ *Ростовскій*: серебряный олень съ золотымъ ошейникомъ. Въ восьмой серебряной части—гербъ *Ярославскій*: черный, идущій на заднихъ лапахъ, медвѣдь, голова прямо, держащій въ лѣвой лапѣ золотую сѣкиру на таковомъ же ратовищѣ. Въ девятой лазуревой части—гербъ *Бѣлозерскій*: двѣ накрестъ положенныя серебряныя рыбы; надъ ними серебряный же полумѣсяцъ; въ правомъ углу золотой крестъ, съ шариками на концахъ. Въ черной оконечности—гербъ *Удорскій*: идущая серебряная лисица, съ червлеными глазами и языкомъ.

II. Щитъ соединенныхъ гербовъ Княжествъ и Областей *Юго-Западныхъ*, раздѣленный вилообразно на три части. Въ первой червленной части—гербъ *Волынскій*: серебряный крестъ. Во второй лазуревой части—гербъ *Подольскій*: золотое солнце о шестнадцати лучахъ; надъ нимъ золотой крестъ. Въ третьей серебряной части—гербъ *Черниговскій*: черный коронованный съ червленнымъ языкомъ орелъ съ золотыми когтями, держащій за собою въ когтяхъ лѣвой ноги длинный золотой крестъ, наклоненный къ правому углу щита.

III. Щитъ соединенныхъ гербовъ Княжествъ и Областей *Бѣло-русскихъ и Литовскихъ*: четверочастный, съ оконечностью, и малымъ щитомъ на срединѣ. Въ семь маломъ червленомъ щитѣ гербъ Великаго Княжества *Литовскаго*: на серебряномъ конѣ, покрытомъ червленнымъ трехконечнымъ, съ золотою каймою, ковромъ, всадникъ (рогоп) серебряный, въ вооруженіи, съ поднятымъ мечемъ, и со щитомъ, на коемъ осьмиконечный червленный крестъ. Въ первой части щита—гербъ *Бѣлостокскій*: щитъ пересѣченный; въ верхней червленной части—сереб-

ряный орелъ; въ нижней золотой части—лазуревый вооруженный всадникъ съ поднятымъ мечемъ и серебрянымъ щитомъ на коемъ червленый осьмиконечный крестъ; конь черный, покрытый червленнымъ, трехконечнымъ, съ золотою каймою, ковромъ. Во второй золотой части—гербъ **Самогитскій**: черный, стоящій на заднихъ лапахъ, медвѣдь, съ червлеными глазами и языкомъ. Въ третьей серебряной части—гербъ **Полотскій**: на черномъ конѣ съ серебряною и червленою сѣруею, всадникъ (рогоп) въ черномъ вооруженіи, съ поднятою саблею; рукоять золотая, тарчъ червленый, съ серебрянымъ осьмиконечнымъ крестомъ. Въ четвертой червеной части—гербъ **Витебскій**: серебряный всадникъ въ вооруженіи, съ поднятымъ мечемъ и круглымъ тарчемъ; сѣдло на серебряномъ конѣ червленое, покрытое трехконечнымъ золотымъ, съ лазурвою каймою, ковромъ. Въ серебряной оконечности—гербъ **Мстиславскій**: червленый волкъ; голова влѣво.

IV. Щитъ гербовъ Областей **Прибалтійскихъ** четверочастный. Въ первой золотой части—гербъ **Эстляндскій**: три лазуревые леопардные—льва. Во второй червеной части—гербъ **Лифляндскій**: серебряный грифъ съ золотымъ мечемъ; на груди, подъ Императорскою короною, червленый вензель; ПВ ИВ (Петръ Второй, Императоръ Всероссійскій). Въ третьей въ четверочастномъ полѣ, гербы **Курляндскій** и **Семигальскій**; въ первой и четвертой серебряныхъ четвертяхъ—гербъ **Курляндскій**: червленый левъ; въ червеной же коронѣ; а во второй и третьей лазуревыхъ четвертяхъ—гербъ **Семигальскій**: выходящій серебряный олень, съ шестью на рогахъ отростками, увѣнчанный Герцогскою короною. Въ четвертой червеной части—гербъ **Корельскій**: двѣ противопоставленныя, поднятыя вверхъ, руки въ серебряныхъ лапахъ, съ серебряными же выгнутыми мечами; надъ нимъ золотая корона.

V. Щитъ соединенныхъ гербовъ **Сѣверо-Восточныхъ** Областей Имперіи четверочастный, съ малымъ щитомъ, на срединѣ. Въ семъ маломъ червленомъ щитѣ—гербъ **Перм-**

скій: серебряный идущій медвѣдь, на спинѣ его золотое Евангеліе, на коемъ серебряный крестъ съ четырьмя лучами. Въ первой золотой части главнаго щита—гербъ **Вятскій**: выходящая вправо изъ лазуревыхъ облаковъ въ червленой одеждѣ рука, держащая червленый же натянутый лукъ со стрѣлою; въ правомъ углу червленый, съ шариками крестъ. Во второй зеленой части, раздѣленной серебрянымъ крестомъ—гербъ **Болгарскій**: серебряный идущій агнецъ, съ червленою хоругвию, древко золотое. Въ третьей серебряной части—гербъ **Обдорскій**: черная идущая лисица съ червлеными глазами и языкомъ. Въ четвертой зеленой части—гербъ **Кондійскій**: дикій человѣкъ съ дубовымъ на головѣ вѣнкомъ и дубовымъ же поясомъ, держащій правою рукою на плечѣ серебряную булаву.

VI. Гербъ **Турнестанскій**: въ золотомъ щитѣ черный идущій единорогъ съ червлеными глазами, языкомъ и рогомъ.

§ 4. Россійскій Государственный гербъ **въ полномъ** его видѣ изображается на Государственной большой печати (§ 13 прил.), также на тронахъ, балдахинахъ, въ залахъ, назначенныхъ для торжественныхъ при Императорскомъ Дворѣ собраний или для засѣданія высшихъ присутственныхъ мѣстъ, но не иначе, какъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, объявляемымъ чрезъ Министра Императорскаго Двора. При семъ опредѣляется каждый разъ, какія должны быть украшенія вокругъ главнаго герба и между окружающими его щитами прочихъ гербовъ Царствъ, Княжествъ и Областей, упоминаемыхъ въ пространномъ титулѣ Его Императорскаго Величества (Зак. Осн., ст. 37).

Средній Государственный гербъ.

§ 5. Средній Государственный гербъ есть **тотъ же**, какъ и большой, но **безъ** Государственной хоругви и шести надъ сѣнію щитовъ съ означенными въ § 3 сего приложенія гербами.

§ 6. Средній Государственный гербъ изображается, какъ на средней Государственной печати (§ 15 прил.), такъ, по особеннымъ указаніямъ Его Императорскаго Величества, и въ другихъ мѣстахъ и случаяхъ.

Малый Государственный гербъ.

§ 7. Малый Государственный гербъ сходствуетъ съ среднимъ (§ 5 прил.), но безъ Императорской сѣни, безъ изображеній Святыхъ Архистратига Михаила и Архангела Гавріила, и безъ Родоваго герба Его Императорскаго Величества; цѣпь ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго помѣщается на груди орла вокругъ щита съ гербомъ Московскимъ, а гербы Царствъ и Великихъ Княжествъ (§ 2 прил.) на крыльяхъ орла слѣдующимъ образомъ: на правомъ крылѣ, въ первомъ мѣстѣ, гербъ Царства Казанскаго; на лѣвомъ, въ первомъ мѣстѣ, гербъ Царства Астраханскаго; на правомъ крылѣ, во второмъ мѣстѣ, гербъ Царства Польскаго; на лѣвомъ, во второмъ мѣстѣ, гербъ Царства Сибирскаго; на правомъ крылѣ, въ третьемъ мѣстѣ, гербъ Царства Херсониса Таврическаго; на лѣвомъ, въ третьемъ мѣстѣ, гербъ Царства Грузинскаго; на правомъ крылѣ, въ четвертомъ мѣстѣ, соединенные гербы Великихъ Княжествъ Кіевскаго, Владимірскаго и Новгородскаго; на лѣвомъ, въ четвертомъ мѣстѣ, гербъ Великаго Княжества Финляндскаго.

§ 8. Въ семь видѣ (§ 7 прил.), но въ щитѣ и съ присоединеніемъ Императорской сѣни, Государственный гербъ изображается на малой Государственной печати (§ 17 прил.). На другихъ малыхъ печатяхъ и въ украшеніяхъ онъ можетъ быть изображаемъ по § 7 сего приложенія и безъ гербовъ на крыльяхъ орла, но всегда съ Московскимъ на груди гербомъ, окруженнымъ цѣпью ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго.

§ 9. Когда малый Государственный гербъ изображенъ въ щитѣ (который долженъ быть всегда золотымъ), то

скій: серебряный идущій медвѣдь, на спинѣ его золотое Евангеліе, на коемъ серебряный крестъ съ четырьмя лучами. Въ первой золотой части главнаго щита—гербъ **Вятскій**: выходящая вправо изъ лазуревыхъ облаковъ въ червленой одеждѣ рука, держащая червленый же натянутый лукъ со стрѣлою; въ правомъ углу червленый, съ шариками крестъ. Во второй зеленой части, раздѣленной серебрянымъ крестомъ—гербъ **Болгарскій**: серебряный идущій агнецъ, съ червlenою хоругвию, древко золотое. Въ третьей серебряной части—гербъ **Обдорскій**: черная идущая лисица съ червлеными глазами и языкомъ. Въ четвертой зеленой части—гербъ **Кондійскій**: дикій человѣкъ съ дубовымъ на головѣ вѣнкомъ и дубовымъ же поясомъ, держащій правою рукою на плечѣ серебряную булаву.

VI. Гербъ **Турнестанскій**: въ золотомъ щитѣ черный идущій единорогъ съ червлеными глазами, языкомъ и рогомъ.

§ 4. Россійскій Государственный гербъ *въ полномъ* его видѣ изображается на Государственной большой печати (§ 13 прил.), также на тронахъ, балдахинахъ, въ залахъ, назначенныхъ для торжественныхъ при Императорскомъ Дворѣ собраний или для засѣданія высшихъ присутственныхъ мѣстъ, но не иначе, какъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, объявляемымъ чрезъ Министра Императорскаго Двора. При семъ опредѣляется каждый разъ, какія должны быть украшенія вокругъ главнаго герба и между окружающими его щитами прочихъ гербовъ Царствъ, Княжествъ и Областей, упоминаемыхъ въ пространномъ титулѣ Его Императорскаго Величества (Зак. Осн., ст. 37).

Средній Государственный гербъ.

§ 5. Средній Государственный гербъ есть *тотъ же*, какъ и большой, но *безъ* Государственной хоругви и шести надъ сѣнію щитовъ съ означенными въ § 3 сего приложенія гербами.

§ 6. Средній Государственный гербъ изображается, какъ на средней Государственной печати (§ 15 прил.), такъ, по особеннымъ указаніямъ Его Императорскаго Величества, и въ другихъ мѣстахъ и случаяхъ.

Малый Государственный гербъ.

§ 7. Малый Государственный гербъ сходствуетъ съ среднимъ (§ 5 прил.), но безъ Императорской сѣни, безъ изображеній Святыхъ Архистратига Михаила и Архангела Гавріила, и безъ Родоваго герба Его Императорскаго Величества; цѣпь ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго помѣщается на груди орла вокругъ щита съ гербомъ Московскимъ, а гербы Царствъ и Великихъ Княжествъ (§ 2 прил.) на крыльяхъ орла слѣдующимъ образомъ: на правомъ крылѣ, въ первомъ мѣстѣ, гербъ Царства Казанскаго; на лѣвомъ, въ первомъ мѣстѣ, гербъ Царства Астраханскаго; на правомъ крылѣ, во второмъ мѣстѣ, гербъ Царства Польскаго; на лѣвомъ, во второмъ мѣстѣ, гербъ Царства Сибирскаго; на правомъ крылѣ, въ третьемъ мѣстѣ, гербъ Царства Херсониса Таврическаго; на лѣвомъ, въ третьемъ мѣстѣ, гербъ Царства Грузинскаго; на правомъ крылѣ, въ четвертомъ мѣстѣ, соединенные гербы Великихъ Княжествъ Кіевскаго, Владимірскаго и Новгородскаго; на лѣвомъ, въ четвертомъ мѣстѣ, гербъ Великаго Княжества Финляндскаго.

§ 8. Въ семь видѣ (§ 7 прил.), но въ щитѣ и съ присоединеніемъ Императорской сѣни, Государственный гербъ изображается на малой Государственной печати (§ 17 прил.). На другихъ малыхъ печатяхъ и въ украшеніяхъ онъ можетъ быть изображаемъ по § 7 сего приложенія и безъ гербовъ на крыльяхъ орла, но всегда съ Московскимъ на груди гербомъ, окруженнымъ цѣпью ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго.

§ 9. Когда малый Государственный гербъ изображенъ въ щитѣ (который долженъ бытъ всегда золотымъ), то

цѣпь ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго окружаетъ не Московскій гербъ на груди орла (§ 7 прил.), а самый щитъ.

§ 10. По особымъ, объявляемымъ чрезъ Министра Императорскаго Двора, Высочайшимъ повелѣніямъ, къ малому Государственному гербу могутъ быть присоединяемы: *или* Императорская сѣнь (§ 1 прил.), какъ сіе определено о малой Государственной печати (§ 8 прил.), *или же*, когда орелъ помѣщенъ въ щитѣ, увѣнчанномъ Императорскою короною, изображенія Святыхъ Архистратига Михаила и Архангела Гавріила.

III.

Изъ представленнаго очерка развитія Россійскаго Государственнаго герба и описанія существующаго его вида оказывается, что онъ является эмблемою *не только основныхъ идей*, несокрушимаго въ своихъ великихъ устояхъ, отечества нашего, *а еще* эмблематично *изображаетъ* собою также *и* всю обширную государственную *территорію*, всѣ земли, нераздѣльно составляющія государство Русское.

Вслѣдствіе своего важнаго государственнаго значенія Россійскій гербъ все въ большихъ и большихъ случаяхъ, предметахъ и видахъ сталъ проявляться *какъ символическое знамя всего Русскаго*, какъ эмблема всего Государства Русскаго, во всемъ его пространствѣ, со всѣми гражданами отъ Самодержавнаго Царя до послѣдняго простолюдина.

Прежде всего Россійскій гербъ сталъ изображаться, какъ кратко упомянуто здѣсь выше, на Царской печати и, будучи приложенъ къ извѣстному документу, съ древности освящалъ его авторитетомъ воли Царской власти. Въ древней Россіи князья удѣльные и великіе не подпи-

сывали лично никакихъ актовъ и грамотъ: подпись ихъ замѣнялась приложеніемъ, привѣшиваніемъ ихъ печати *). Этимъ объясняется огромное значеніе печатей въ общественной и политической жизни государства Русскаго. Безъ царской или государственной печати задерживался ходъ всего строя государственной жизни. Такъ было, на примѣръ, послѣ изъявленія Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Романовымъ согласія на царство: послы, отправившіеся въ 1613 году просить его вступить на престолъ, отписывали Великому Земскому Собору въ Москву, что «за неимѣніемъ государевой печати многія государевы грамоты стали»,—и Земскій Соборъ постановилъ послать гербовую Царскую печать въ мѣсто жительства новаго Царя **). А соборное Уложение Царя Алексѣя Михайловича придавало столь **важное значеніе Русскому гербу**, изображенному на Царскихъ печатяхъ, что подлоги ихъ осуждались наравнѣ съ преступленіями противъ самого Царя. Глава четвертая Уложения: «о подпизикѣхъ и которые печати поддѣлываютъ»,—ограждаетъ смертною казною неприкосновенность Россійскаго Царскаго герба въ печатяхъ: «Будетъ кто воровски... здѣлаетъ у себя печать такову, какова Государева печать, и такова за такія вины по сыску казнити смертію... ..А будетъ кто воровствомъ же учнетъ отымать Государевы печати отъ Государевыхъ грамотъ или отъ иныхъ какихъ приказныхъ писемъ... и тѣхъ людей по тому же казнити смертію ***). Также строго «не смотря на лицо, по состоянію важности дѣла и по пре-

*) Напримѣръ, въ концѣ вышеозначенной мѣнковой грамоты 1497 года Царя Іоанна III съ князьями Волоцкими значится такъ: „А сію мѣнковую грамоту писалъ діакъ мой Ѳеодоръ Курицинъ. А къ сей грамотѣ язъ Князь Великій и печать свою привѣсилъ; а митрополитъ и мои братаничи свои печати привѣсили“... На подлинной подписано такъ: „† Симонъ Митрополитъ всея Россіи“. Четыре печати привѣшаны на шелковыхъ малиноваго, чернаго и голубаго цвѣтовъ снуркахъ“. (Собр. Гос. Грам. и догов. изд. 1813 г. № 129, стр. 333).

**) Исторія права Москов. Государства. Загоскина. Изд. 1877 г. т. 1, стр. 205—206.—Дворц. Разряды. Изд. С. Е. И. В. К. 1850 г. Т. I, стр. 1050.

***) Уложение, по которому судъ и расправа во всякихъ дѣлахъ въ Россійскомъ Государствѣ производится, сочиненное и напечатанное при владѣніи Его Величества Государя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца въ 1556—1649 г. Изд. Имп. Ак. 1737 г. стр. 11.

порціи умысла» грозитъ «лишеніемъ живота» за подлоги съ Государственными печатами въ коллегіяхъ и Регламентъ Генеральный Императора Петра Великаго *).

Соотвѣтственно такимъ древнимъ основнымъ Русскимъ понятіямъ и до нынѣ по дѣйствующимъ законамъ: **) «Государственная печать прилагается къ государственнымъ актамъ *въ ознаменованіе окончательнаго ихъ Верховною Императорскою властію утвержденія* и по пространству помѣщаемого на оной титула Императорскаго Величества именуется большою, среднею и малою».

«На большой Государственной печати изображается Россійскій Государственный гербъ въ полномъ или большомъ его видѣ, со всѣми онаго принадлежностями. Вокругъ герба, на краяхъ печати, помѣщается полный титулъ Императорскаго Величества согласно съ 37 статьею Основныхъ Государственныхъ Законовъ. Большая Государственная печать прилагается: 1) Къ государственнымъ Законамъ, Учрежденіямъ и Уставамъ. 2) Къ статутамъ орденовъ. 3) Къ манифестамъ. 4) Къ брачнымъ договорамъ членовъ Императорской Фамилии. 5) Къ духовнымъ завѣщаніямъ членовъ Императорской Фамилии, при утвержденіи сихъ завѣщаній Государемъ Императоромъ. 6) Къ грамотамъ на титулъ Императорскаго Высочества. 7) Къ дипломамъ на княжеское и графское достоинства. 8) Къ грамотамъ на возведеніе въ Патріаршій санъ Католикоса всѣхъ Армянъ. 9) Къ полномочіямъ и грамотамъ объ аккредитованіи и отозваніи дипломатическихъ лицъ при Восточныхъ Дворахъ. 10) Къ патентамъ на званіе Консула».

«На средней государственной печати изображается Россійскій Государственный гербъ въ среднемъ видѣ. Въ надписи на краяхъ ея помѣщается средній титулъ Императорскаго Величества (Зак. Осн., ст. 38, п. 1). Средняя Государственная печать прилагается: 1) Къ грамотамъ, горо-

*) Его Императорскаго Величества Регламентъ Генеральный или Уставъ государственнымъ коллегіямъ и т. д. Изд. 1837 г. глава 30, стр. 13 (изд. при Уложеніи).

**) (Сводъ Закон. Росс. Имп. Т. I, час. I, стат. 39 и приложенія II, §§ 11—22.

дамъ и обществамъ о подтвержденіи правъ и преимуществъ. 2) Къ дипломамъ на баронское и дворянское достоинства. 3) Къ ратификаціямъ трактовъ съ иностранными Державами и къ грамотамъ Восточнымъ Правителямъ. 4) Къ грамотамъ Ханамъ Хивинскому и Бухарскому».

«На малой Государственной печати изображается Россійскій Государственный гербъ въ маломъ видѣ, но въ щитѣ съ присоединеніемъ Императорской сѣни. На краяхъ ея, вокругъ герба, въ надписи помѣщается краткій титулъ Императорскаго Величества (Зак. Осн., ст. 38, п. 2). Малая Государственная печать прилагается: 1) Къ грамотамъ на пожалованныя земли. 2) Къ благотворительнымъ грамотамъ за оказанныя какими либо сословіями заслуги и приношенія. 3) Къ грамотамъ монастырямъ на милостинную дачу. 4) Къ грамотамъ на потомственное почетное гражданство. 5) Къ грамотамъ на тарханское достоинство. 6) Къ листамъ изъ Правительствующаго Сената въ Китайскій Трибуналъ. 7) Къ отвѣтнымъ грамотамъ иностраннымъ Государямъ. 8) Къ конвертамъ съ разными кредитивными, извѣстительными и отвѣтными грамотами къ Европейскимъ Дворамъ. 9) Къ полномочіямъ на утвержденіе договоровъ съ иностранными Правительствами. 10) Къ паспортамъ, выдаваемымъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ».

«Государственная печать прилагается къ актамъ только на основаніи существующихъ узаконеній и Высочайшихъ повелѣній; о семъ каждый разъ записывается въ особый протоколъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Относительно употребленія печатей съ Государственнымъ гербомъ, и особыми надписями, но безъ титула Императорскаго Величества, въ разныхъ судахъ и управленіяхъ высшихъ, среднихъ и нижнихъ, а равно и о употребленіи печатей съ изображеніемъ гербовъ губернскихъ, областныхъ и городскихъ поставляется особо» *).

Но не только въ громадной массѣ печатей, а и въ прочихъ государственныхъ предметахъ всѣ Государи и Госу-

*) Сводъ Закон. Росс. Имп. Т. I, час. I, стат. 39 и приложенія II, §§ 11—22.

дарыни на Руси постоянно эмблематично проявляли и чтили древній Россійскій гербъ въ его неизмѣнныхъ основахъ: *въ желтомъ полѣ чернаго двуглаваго орла съ Побѣдоносцемъ въ бѣломъ вооруженіи*,—или же въ упрощенной символизациі герба, въ сочетаніи основныхъ его цвѣтовъ: *чернаго, желтаго и бѣлаго*. Такъ первый Русскій Императоръ Петръ I установилъ первый Русскій Императорскій *штандартъ „по Россійскому гербу“*, то есть флагъ, изображающій на *желтомъ* полѣ *чернаго* двуглаваго орла съ Побѣдоноснымъ всадникомъ въ *бѣломъ* вооруженіи и на *бѣломъ* конѣ *). Эти же основы Россійскаго герба узаконены и по нынѣ для штандартовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, именно: *„желтый“* флагъ съ государственнымъ гербомъ по срединѣ его, но безъ малыхъ гербовъ на крыльяхъ. Въ обоихъ клювахъ и лапахъ орла четыре карты, изображающія четыре русскихъ моря: Балтійское, Бѣлое, Каспійское и Черное **).—И *первый флагъ* для частныхъ Русскихъ коммерческихъ судовъ Императоръ Петръ I въ 1693 году повелѣлъ дѣлать *„по гербу Россійскаго Царствія изъ бѣлой тафты съ изображеніемъ на срединѣ черною матеріею герба Его Царскаго Величества двоеглаваго орла съ тремя надъ нимъ вѣнцами, а въ его ногахъ скипетра и яблока съ крестомъ золоченныхъ“* ***).

И въ послѣдующія царствованія очень многіе государственные эмблематическіе предметы, напримѣръ въ войсковыхъ знаменахъ и одеждахъ, повелѣвалось дѣлать *цвѣтомъ „по Россійскому гербу“* †): «шарфы изъ чернаго шелка съ золотомъ... шляпы всѣмъ имѣть съ голуномъ

*) Первое письменное упоминаніе о Русскомъ морскомъ штандартѣ было въ бумагахъ Императора Петра I въ 1703 году. См. очеркъ Русск. Морск. Истор. О. Веселаго, изд. 1875 г. Таблица Мор. флаг. и стр. 551—548.

**) Сводъ Морск. постановл. кн. X. Морской уставъ. Изд. 1886 г. стр. 247, стат. 1088 и 1092.

***) Въ Москов. архив. Минист. Иностр. дѣлъ. Приказн. дѣла древн. лѣтъ 1696 г. Свят. 632. Таблица Морск. флаг. у Веселаго въ очеркѣ Русск. Морск. Истор. изд. 1875 г.

†) 1-е Полн. Собр. Закон. Росс. Импер. томъ XLIII, № 5836.

золотымъ, съ кисточками золотыми, съ чернымъ полемъ и съ бѣлымъ бантомъ...» и кокарды, какъ отличительный „*Россійскій знакъ*“, *) устанавливались бѣлаго и черного съ оранжевымъ цвѣтовъ.

Императоръ Александръ I окончательно установилъ *кокарду* изъ сочетанія основныхъ цвѣтовъ Россійскаго герба, изъ *чернаго, оранжеваго и бѣлаго* цвѣтовъ **). Эта гербовая кокарда до нынѣ существуетъ неизмѣнно. Въ царствованіе Императора Николая I чернооранжево-бѣлую кокарду повелѣно было носить и на обыденныхъ фуражкахъ всѣмъ офицерамъ. И въ 1834 году въ Высочайше утвержденномъ Положеніи о гражданскихъ мундирахъ установлено въ § 21: «Кокарда на шляпѣ подъ петлицею *для всѣхъ* одинаковая *черная* шелковая *съ оранжевою и серебряною* полосами»***. А въ 1857 году для большаго проявленія русскими гражданами всѣхъ вѣдомствъ отличительно Русскихъ государственныхъ цвѣтовъ Россійскаго герба, установлено было всѣмъ и гражданскимъ слугамъ государства Русскаго всѣхъ вѣдомствъ и наименованій и всѣмъ, кому положено имѣть кокарду, и на обыденныхъ фуражкахъ носить кокарду основныхъ цвѣтовъ Россійскаго государственнаго герба въ такомъ видѣ: «Средина кокарды—*черная*; первый внутренній кругъ *аранжевый*; второй

*) Полн. Собр. Закон. Россійск. Имп. томъ XLIII, № 5836, парагр. 2-й.—Кокарда (sosorđe) есть украшеніе на шляпѣ или другомъ головномъ уборѣ. Кокарда надѣвалась первоначально для различія партій во время споровъ. Въ общее употребленіе кокарда вошла во Франціи въ XVIII вѣкѣ во время войны за Испанскій престолъ и въ семилѣтнюю войну. Еще кокарда въ видѣ султанчика или пучка перьевъ на головномъ уборѣ издавна носилась Кроатами и Мадьярами. Впослѣдствіи кокарда дѣлалась изъ ленты одного или нѣсколькихъ цвѣтовъ, или въ видѣ банта изъ матеріи, наконецъ стала представляться металлическимъ кружкомъ или оваломъ изъ *красокъ государственныхъ цвѣтовъ*. Въ Германіи кокарду національныхъ цвѣтовъ имѣетъ право носить каждый неопороченный по суду гражданинъ. Лишеніе права носить національную кокарду равносильно лишенію чести... Республиканскими же декретами во Франціи предписывалось носить кокарду даже женщинамъ и арестовывать всякаго, кто не носилъ кокарды, а за срываніе кокарды предавали военному суду....

**) 2 Пол. Собр. Зак. Рос. Им. Т. XXXIII, кн. 3, изд. 1860 г. стр. 311. Къ № 33. 289.—Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ. Сост. подъ глав. редак. проф. Акад. Леера. Изд. 1888 г. Т. II, вып. 2-й, стр. 297.

***) Полн. Собр. Закон. Росс. Импер. годъ 1834, № 6860.

черный; третій оранжевый, а крайній кругъ матовый—**серебряный**“ *). Эта государственная кокарда существуетъ на Руси **и въ настоящее время**.

Чрезвычайно демонстративно и внушительно выдается проявленіе Царями Русскими герба Россійскаго и упрощенной его символизациі—основныхъ цвѣтовъ его, **при Священномъ Коронованіи** Государей Русскихъ. Въ этомъ единственномъ въ жизни Русскихъ Царей и высокочинательномъ для народа святомъ актѣ принятія Ими «отъ Самого Бога» благословенія на «Священный долгъ и бремя правленія Самодержавнаго», **) Россійскій гербъ царить и торжествуетъ вмѣстѣ съ Помазанникомъ Божіимъ и народомъ. Вездѣ и всюду видѣнъ могучій, древній, уже **400** лѣтъ символизирующій власть русскихъ Царей, **черный** двуглавый орелъ **въ золотѣ** и, неразлучный съ нимъ, блестящій **близною** Московскій Побѣдоносецъ!... И въ Высочайше утвержденныхъ важнѣйшихъ церемоніалахъ Государи Императоры повелѣваютъ и высшему генералитету государства при всенародномъ объявленіи о Ихъ Священномъ Коронованіи и Миропомазаніи, «имѣть по мундиру, чрезъ правое плечо, шелковые шарфы **трехъ (гербовыхъ)** цвѣтовъ Имперіи» Русской—чернаго, оранжеваго или золотого и бѣлаго,—„и такія же перевязки на лѣвой рукѣ...» Верхнія эмблематическія украшенія балдахина, **осѣняющаго** шествіе на коронованіе Помазанниковъ Божіихъ, а также и троновъ Ихъ, или престоловъ, служащихъ эмблемою происхожденія Ихъ власти отъ Бога,—полны изображеній Россійскаго герба и символизирующихъ его цвѣтовъ **чернаго, золотого и бѣлаго**, ***)

Особенно же почетное проявленіе Россійскаго герба находится **на многозначительномъ Государственномъ**

*) Полн. Собр. Закон. Росс. Имп. годъ 1857, томъ XXXII, отд. II, № 31758.

**) Высочайшій Манифестъ Государя Императора Александра III отъ 29 Апрѣля 1881 года.

***) Вѣнчаніе Русскихъ Государей на Царство. Изд. Гоппе, 1883 г. стр. 119 и 88, 84, 107, 155 и проч.—Въ память Свящ. Коронованія. Изд. Гоппе 1896 г. час. 2-я стр. 179 и проч., час. 1-я стр. 58, 59, 61, 54, 55 и проч.

знамени. Знамя это уже второе столѣтіе возобновляется изъ атласной, или газетной, или шелковой матеріи цвѣта **всегда „золотаго“**, съ обѣихъ сторонъ Государственный гербъ, вышитый или же росписанный красками; бахрама витая изъ **золота, серебра и чернаго** шелка. Голубая лента Ордена св. Андрея Первозванного укрѣплена вверху бантомъ; концы ленты украшены съ обѣихъ сторонъ двуглавыми серебряными позолочеными орлами; отъ нихъ вверхъ идутъ подписи шитыя золотомъ; на одномъ концѣ: «съ нами Богъ» и годы начала государства русскаго (862) и принятія христіанской религіи (988), на другомъ: «съ нами Богъ» и годы принятія герба восточной имперіи (1497) и титула всероссійской имперіи (1721). На бантѣ медальонъ съ серебрянымъ золоченымъ орломъ; отъ банта висятъ двѣ трехцвѣтныя (**чернозолотосеребряныя**) кисти. На древкѣ серебряное позолоченое яблоко; на немъ двуглавый орелъ серебряный же покрытый эмалью; при древкѣ ручки въ серебряной позолоченой оправѣ, росписаны тремя цвѣтами (**чернозолотобѣлымъ**). Знамя прикрѣплено къ древку серебряными пуговицами на золотомъ галунѣ; кругомъ сего золотая трехцвѣтная (**чернозолотосеребряная**) обшивка. При знамени, кожаныя перевязи, покрытыя газетомъ съ трехцвѣтною (чернозолотосеребряною) каймою и подложенныя малиновымъ бархатомъ. Древко и утвержденіе Знамени деревянные, раскрашенныя шахматами въ **гербовые** государственныя цвѣта: черный, золотой и серебряный *).

Священное Знамя это предъ каждымъ Коронованіемъ возобновляется и съ большою торжественностію въ присутствіи Государя Императора по молитвамъ святой Церкви, «освящается небеснымъ благословеніемъ на страхъ всѣмъ врагамъ Россіи, на дерзновеніе, силу и крѣпость воинству Русскому и на утвержденіе мира и избавленіе отъ всѣхъ нуждъ и бѣдъ отечества нашего». Вмѣстѣ съ тѣмъ

*) Моск. Оружейн. Палата. Изд. 2-е 1860 г. по Высочайшему соизволенію. Отд. IV стр. 227.—Вѣнчаніе Русскихъ Государей на Царство. Изд. Гоппе 1883 г. стр. 88—89. Дни Свящ. Коронованія. Изд. Левенсонъ 1896 г. стр. 136.—Здѣсь рисунокъ № 3.

Священное Знамя это,—какъ оно только-что торжественно подтверждено предъ Высочайшимъ Лицомъ Его Величества Государя Императора,—служить символомъ «единства и могущества всѣхъ народовъ Россійскаго Царства, символомъ объединенія всѣхъ гражданъ Русскихъ въ беззавѣтной преданности Русскому Царю и отечеству и въ самоотверженномъ исполненіи каждымъ своего патріотическаго долга. Страшное врагамъ Россіи, оно для Государей Русскихъ служить знаменіемъ помощи отъ Господа Бога, чтобы во славу Его Пресвятаго Имени, путемъ православной вѣры, добра и правды мужественно, не взирая ни на какія преграды, вести Имъ народъ Русскій къ благоденствію, величію и славѣ: да разумѣютъ языцы, яко съ нами Богъ!» *).

Соотвѣтственно же высокознаменательному государственному значенію *Россійскаго герба проявленіе* его единодушно съ Царемъ *всѣми гражданами государства Русскаго узаконилъ* славный Царь-Освободитель Императоръ Александръ II. Именно въ годы свѣтлаго возрожденія Россіи послѣ тяжкаго Севастопольскаго погрома, въ годы высокаго подъема Русскаго народнаго духа, Царь-Освободитель нашъ Императоръ Александръ II для всенароднаго проявленія Россійскаго герба въ его упрощенной символизации, издалъ въ 1858 году законъ, устанавливающий, чтобы всѣ *„знамена, флаги и другіе предметы, употребляемые для украшеній при торжественныхъ случаяхъ были изъ Гербовыхъ цвѣтовъ Имперіи Русской“*. Въ началѣ настоящаго очерка представленъ *Высочайше утвержденный и до нынѣ не отмѣненный обязательный* рисунокъ, приложенный къ этому знаменательному до нынѣ дѣйственному узаконенію. А вотъ буквальное его описаніе, какъ оно изложено въ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи:

*) Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Изд. Гоппе 1896 г., час. 2-я, стр. 179. Сл. протопресвит. І. Л. Янышева 12 мая 1896 года. Также церков. молитва при освященіи знамени.—Въ изд. Левенсона 1896 г., стр.: 156—157.

«Описаніе Высочайше утвержденнаго рисунка расположенія гербовыхъ цвѣтовъ Имперіи на знаменахъ, флагахъ и другихъ предметахъ, употребляемыхъ для украшеній при торжественныхъ случаяхъ. Расположеніе сихъ цвѣтовъ горизонтальное, верхняя полоса **черная**, средняя **желтая** (или золотая), а нижняя **бѣлая** (или серебряная). Первые полосы соотвѣтствуютъ черному Государственному орлу въ желтомъ или золотомъ полѣ и кокарда изъ сихъ двухъ цвѣтовъ была основана Императоромъ Павломъ I, между тѣмъ, какъ знамена и другія украшенія изъ сихъ цвѣтовъ употреблялись уже во время Царствованія Императрицы Анны Іоановны. Нижняя полоса бѣлая или серебряная соотвѣтствуетъ кокардѣ Петра Великаго и Императрицы Екатерины II; Императоръ же Александръ I, послѣ взятія Парижа въ 1814 году, соединилъ правильную гербовую кокарду съ древнею Петра Великаго, которая соотвѣтствуетъ бѣлому или серебряному всаднику (Св. Георгію) въ Московскомъ гербѣ» *).

Такое законодательное приобщеніе всего народа къ участию въ проявленіи символизированныхъ основъ Россійскаго герба является вполне историчнымъ, юридичнымъ и естественнымъ. Законъ вообще, по государственному праву, **) есть нормированное опредѣленіе всякаго порядка и благоустройства общественнаго, изданное для цѣлесообразнаго направленія явленій общественной жизни. И содержаніе закона зависитъ не отъ произвола законодателя, а отъ понятій, быта и условій жизни народа. **Законы создаются всею жизнью государства**, въ нихъ изображается и прошлый и настоящій строй жизни народа... И въ частномъ данномъ случаѣ, при всемірномъ развитіи государственной символизации во флагахъ, знаменахъ, кокардахъ народовъ, и при постоянно неизмѣнномъ проявленіи основъ

*) Полное Собраніе Законовъ Росс. Импер., собр.: второе, томъ XXXIII отдѣленіе третіе (книга 3) 1858 г. Приложенія, Изд. 1860 г. Штаты и табели. Стран. 311. Къ № 33289—1858 г. іюня 11. Здѣсь рисунокъ № 4.

**) Лекціи Русск. Государств. права. Ординар. профес. И. Москов. Унив. Алексѣева, изд. 1892 г. стр.: 231, 174—175.

Россійскаго герба *) во всѣхъ предметахъ всѣхъ правительственныхъ сферъ государственной русской жизни, естественно родилась *потребность регулировать, установить участіе въ этомъ и всѣхъ гражданъ русскихъ*, что и вызвало изданіе Императоромъ Александромъ II законенія объ употребленіи народомъ Гербовыхъ символическихъ цвѣтовъ Имперіи Русской **) при торжественныхъ случаяхъ.

Съ другой стороны трудность отрѣшиться отъ привычки полуторовѣковаго страстнаго стремленія ко всему западному побуждала нѣкоторыхъ изслѣдователей этого

*) Во всѣхъ символическихъ знакахъ одежды служащихъ государству, особенно военныхъ, въ краскахъ предметовъ и регалій, принадлежащихъ правительству и государству, въ вѣдомствѣ финансовомъ даже въ цвѣтѣ облигацій государственной ренты, которою предположено замѣнить всѣ займы Россіи...

**) Вполнѣ ошибочно стараются увѣрить нѣкоторые изслѣдователи, что въ Россіи національные или народногосударственные цвѣта будто „установлены Петромъ I, который принялъ для русскаго флага три поперечныя полосы: бѣлую, синюю и красную; чертежъ такого флага съ собственноручными подписями Петра Великаго, сдѣланными какъ и самый чертежъ, въ октябрѣ 1699 г., хранится въ Московск. главн. архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ“. Такъ увѣряютъ, напримѣръ, въ новомъ большомъ энциклоп. словарѣ изданія 1897 г. К. К. Арсеньева и Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго на стран. 721 сороковаго полутoma. Но по *проверкѣ* атакaго увѣренія оказывается, что указываемый чертежъ флага Петровскаго къ флагу символическо-русскому народному не относится, и о самомъ чертежѣ не досказано тѣхъ существенныхъ его чертъ, которыя обнаруживаютъ неправильную тенденціозность пропаганды бѣло-сине-краснаго сочетанія для обще-русскаго народнаго флага. Именно: Въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ сохранился *черновой* указъ, писанный въ 1699 году Петромъ I къ Украинцеву и не имѣющій никакого отношенія къ *флагамъ*. На этой то „черновой“ бумагѣ рукою Петра I нарисованы два трехполосныхъ флага, изъ которыхъ на одномъ означены почеркомъ Государя цвѣта полосъ словами: „бѣлое, синяе, красное“,—тамъ же на другомъ рисунокѣ, такомъ же трехполосномъ, во весь флагъ начертанъ діагональный (Андреевскій) крестъ.—*Вотъ фактъ...*—„Судя по времени,—замѣчаетъ объ этихъ рисункахъ Петра I г. Ѳ. Веселаго,—кажется весьма возможнымъ, что этотъ рисунокъ (то-есть оба чертежа) представляетъ одно изъ первыхъ проявленій мысли Петра I о внесеніи въ нашъ военный (тогда бѣло-сине-красный) флагъ Андреевскаго креста. (Очеръ русской морской исторія. Ѳ. Веселаго. Минист. изданія 1875 г. час. 1-я, стр. 550). Орденъ

предмета быть слишком невнимательными къ древнимъ до-Петровскимъ событіямъ и *къ основамъ Россійскаго герба*, какъ къ священнымъ идеаламъ народнымъ, которые не переставали жить и проявляться въ жизни русскаго народа и получили себѣ должное признаніе для проявленія и народомъ особенно въ означенномъ узаконеніи Императора Александра II. Но, вслѣдствіе коллизіи древняго, своего народнаго, историческаго съ позднѣйшимъ западнымъ, случайнымъ, иностраннымъ, *законъ, изданный вполне согласно съ развитіемъ основныхъ историческихъ идеаловъ и потребностей*, законъ объ употребленіи на знаменахъ и флагахъ народа русскаго символическихъ цвѣтовъ Россійскаго герба,

Св. ап. Андрея былъ учрежденъ именно въ 1699 г. Изъ „Описныхъ Книгъ“ первыхъ судовъ Азовскаго флота видно, что суда эти ранѣе 1699 г. имѣли трехцвѣтные бѣло-сине-красные флаги. О нихъ сказано: „зная, которое къ морскому пути надобно: бѣлое, синее, красное“. Слѣдовательно, смотря на *черновые*, хранящіеся въ московскомъ архивѣ, чертежи бѣлосине-краснаго флага, вполне естественно предположить, что, чертя эти два рисунка, Петръ I *сравнивалъ* видъ тогдашняго военнаго флага бѣло-сине-краснаго безъ креста съ таковымъ же флагомъ, пересѣченнымъ Андреевскимъ крестомъ, который онъ желалъ тогда ввести въ военный флагъ. И въ прекрасномъ своемъ трудѣ г. Θ. Веселаго (стр. 549—551 и таблица флаговъ), на основаніи всѣхъ архивныхъ современныхъ Петру I документовъ, свидѣтельствуетъ, что тотъ самый флагъ, существовалъ и ранѣе этого года; именно съ 1694 до 1700, и былъ *спеціально военно-морскимъ* флагомъ, а послѣ того сдѣланъ *лишь спеціально коммерческимъ, морскимъ*, но все таки *не общерусскимъ, не народнымъ*. О флагѣ общерусскомъ, какъ національномъ символѣ, въ то время не было мысли, такъ какъ самый флотъ лишь только зарождался и даже для военнаго флага еще не было установлено однообразія, а одновременно поднимались флаги: трехполосные бѣло-сине-красные безъ креста, такіе же съ Андреевскимъ крестомъ и еще девятиполосные, состоявшіе изъ троекратнаго повторенія полосъ бѣло-сине-красныхъ. По этому *не должно* позволять себѣ вносить въ вопросъ о символическихъ народно-русскихъ цвѣтахъ *неправильное* увѣреніе, будто Петръ I установилъ бѣло-сине-красное сочетаніе для общерусскаго народно-символическаго флага. Если заняться предметомъ, то находишь въ документахъ того же главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ жалованную грамоту того же Императора Петра I Францу Тимерману, гдѣ Государь установилъ еще ранѣе 1699 года (именно въ 1693 году) для русскихъ народныхъ коммерческихъ судовъ флагъ изъ *бѣлой тафты* съ

былъ заслоняемъ, затушевываемъ нѣкоторыми случайными, незаконодательными, административными временными распоряженіями, которыя, хотя не имѣли силы уничтожить, отмѣнить этого историческаго закона Императора Александра II, однако мѣшали должному его проявленію и выполненію. И потому, хотя **до нынѣ никакимъ закономъ не отмѣненный** и являясь узаконеніемъ дѣйственнымъ, обязательнымъ для всѣхъ, законъ этотъ, особенно со времени смутныхъ восьмидесятихъ годовъ, **былъ забытъ** и только не многими въ провинціи исполнялся, не смотря на то, что въ государствѣ Русскомъ **исполненіе общаго закона** обязательно для всѣхъ и **есть** не что иное, какъ **исполненіе Высочайшей воли Русскаго Царя.**

изображеніемъ на срединѣ *черною* матеріею герба Его Царскаго Величества Россійскаго царствія, двоеглаваго орла съ тремя надъ нимъ вѣнцами, а въ его ногахъ скипетра и яблока съ крестомъ *золоченыхъ* (такимъ и представленъ этотъ флагъ у Веселаго на таблицѣ). И это не черновой, а *актовый* историческій документъ, краснорѣчиво свидѣтельствующій, что первый флагъ, начертанный Петромъ Великимъ для народныхъ русскихъ даже торговыхъ судовъ, не имѣлъ бѣло-сине-краснаго сочетанія, а первоначально имѣлъ свои историческіе отличительные цвѣта „*по гербу російскаго царствія*“: *бѣлый, черный и золотой*. Да и кромѣ этихъ историческихъ свидѣтельствъ невѣрная ссылка на установленіе отличительныхъ народногосударственныхъ цвѣтовъ Императоромъ Петромъ I не должна имѣть нынѣ *никакого значенія по силѣ законодательнаго установленія* въ 1858 году Императоромъ Александромъ II для русскихъ народныхъ знаменъ и флаговъ сочетанія *цвѣтовъ Россійскаго герба—чернаго, желтаго и бѣлаго*. Не измѣненъ тотъ принципъ, что позднѣйшій законъ, равносильный и подлежаще изданный, отмѣняетъ предшествовавшій. Статья 72 основныхъ Закон. Росс. Имперіи устанавливаетъ, что „законъ сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона, равной силы и значенія отмѣняемому. Слѣдовательно законъ 1858 года Императора Александра II *отмѣнилъ всѣ предшествовавшіе о цвѣтахъ русскаго народнаго флага, если бы они и существовали; а по силѣ него по этому предмету не было издано, не было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено иного закона, противнаго закону 1858 года о цвѣтахъ народнаго русскаго флага до настоящихъ дней*. Вполнѣ компетентнымъ доказательствомъ этого служить содержаніе Собранія Узаконеній и Распоряженій Правительства, издаваемого Правительствующимъ Сенатомъ. (Осн. Зак. Рос. Импер. особен. стат. 51, 56, 57, 59, 66, 72, 77).

Излагая обстоятельства четырехсотлѣтняго существованія и все бѣльшаго и бѣльшаго проявленія основныхъ элементовъ Россійскаго герба, слѣдуетъ упомянуть о томъ обстоятельстве, что вліяніе разлагающагося западнаго строя столь еще велико у насъ даже и послѣ правильнаго пути, даннаго Россіи ея Царемъ-Миротворцемъ Императоромъ Александромъ III Александровичемъ,—да наградить Его Господь Богъ высшимъ вѣчнымъ блаженствомъ!—что достаточно внимательны у насъ и болѣе отзывчивы къ исторіи Россіи только отъ времени пресловутой прорубки Балтійскаго окна въ западную Европу. Но, признавая заслуги стихійнаго Царя Петра Великаго, должно помнить, что *Балтійское* окно его было отнюдь *не первое* съ Руси на западъ, должно помнить, что *первыя окна* на сторону западнаго просвѣщенія, очень многое плодотворно тогда освѣтившія на Руси, были прорублены, еще много ранѣе Петровскаго окна, *первымъ Русскимъ Самодержцемъ Великимъ* *) *Іоанномъ III* Васильевичемъ. Именно, мудрымъ осуществленіемъ вполнѣ политическаго брака Іоанна III съ греческою царвною Софіею Ѳоминачною Палеологъ и принятіемъ міроваго наслѣдства Византіи съ символическимъ Императорскимъ Византійскимъ гербомъ, Іоаннъ III „раздралъ завѣсу“ между Россіею и Европою. И вслѣдствіе этихъ событій государство Русское вступило *съ того* времени въ оживленныя сношенія почти *со всеми* западными государствами не только ближайшими, а и отдаленными, какъ Римъ, прося и принимая отъ нихъ ученыхъ и специалистовъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго благоустройства.. Потому-то маститый Русскій историкъ Карамзинъ и сказалъ:**) „Бракосочетаніемъ съ Софіею Іоаннъ III *раздралъ завѣсу* между Европою и нами; обративъ на себя вниманіе Державъ, съ любопытствомъ обозрѣвая престолы и Царства, онъ принималъ союзы съ условіемъ ясной

*) „Великимъ“ его называетъ даже тогдашній нѣмецкій посолъ баронъ Герберштейнъ въ св.: Запискахъ о Московіи, русск. изд. 1866 г. стр. 22.

**) Исторія Государства Россійскаго. Карамзина. Изд. 1892 г. Т. VI, стр. 219.

пользы для Россіи... Слѣдствіемъ этого было то, что Россія, какъ держава независимая, величественно возвысила главу свою на предѣлахъ Азіи и Европы, спокойная внутри и не боясь враговъ внѣшнихъ“...

Много милліоновъ русскихъ гражданъ высоко почитають свой мундиръ, свое званіе и знамя, подъ которыми они служили и служатъ Царю и отечеству. Россійскій же Государственный *гербъ есть всеобщее, объединительное* для всѣхъ служащихъ и не служащихъ, *древнее Русское знамя*, есть нашъ общій многовѣковой символъ, *которымъ обозначается все наше Россійское* государство отъ Благочестивѣйшаго Самодержавнаго Царя до послѣдняго простолюдина. И какъ уважительно почтеніе къ спеціальнымъ нашимъ символамъ, къ мундирамъ, къ знаменамъ, къ званіямъ, съ которыми служили и служимъ мы Богу, Царю и ближнимъ, такъ не менѣе *должно быть удѣлено и оказано вниманія и чести* нашему всеобщему государственному символу, *четырехсотлѣтнему Россійскому гербу*, какъ бы самому Царю и отечеству.

И такъ, отдавая нынѣ честь величественному четырехвѣковому Юбиліу—Россійскому гербу,—будемъ твердо помнить, что государственное величіе Россіи началось съ принятіемъ ею на себя всемірныхъ созидательныхъ христіанскихъ идеаловъ и задачъ отъ великой Византіи. А это внѣшне и символически выражено на Руси сліяніемъ Императорскаго Византійскаго герба,—*чернаго двухглаваго орла въ золотомъ полѣ*,—съ древнимъ Московскимъ символомъ *Побѣдоносца въ серебряномъ* вооруженіи на бѣломъ конѣ, *поражающаго врага*. Темною силою внутреннихъ духовныхъ раздоровъ грековъ и Магометова меча осквернена и поражена была въ Константинополѣ Святая Софія, какъ хранительница Православія и установительница власти Императорской отъ Бога; но тогда же со свѣтлою славою и съ еще большею силою возраждены ея священные идеалы на Святой Руси событіями, послѣдовавшими за таинствомъ

брака послѣдней греческой царевны Софіи съ Іоанномъ III, **Великимъ** Государемъ всея Руси. Это свидѣтельствуемъ намъ исторія и въ этомъ наглядно убѣждаетъ даже внѣшній, выше здѣсь изображенный, величественный видъ настоящаго Россійскаго герба!

Слава ему на вѣки! Слава идеямъ его навсегда!

Царямъ Русскимъ, Православнымъ Слава!

СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!

Источниками и пособіями при написаніи настоящаго очерка служили:

Собрание Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, хранящ. въ Государств. Коллегіи иностран. дѣлъ. Москв. изд. съ 1813 г. части I—IV.

— **Памятники Дипломатическ. сношеній** древн. Россіи съ державами иностранными. Изд. по Высочайшему повел. II отд. С. Е. И. В. К. въ 1851 г. томъ 1-й.

— Первое и второе **Полное Собрание Законовъ** Россійской Имперіи.

— **Сводъ Законовъ** Россійской Имперіи. Изд. 1892 года, томъ 1-й, часть 1-я.

— **Сводъ Морск. Постановлен.** кн. X, **Морской Уставъ**, изд. 1886 г.

— Полн. Собр. **Руск. Лѣтописей**, изд. по Высоч. пов. Археогр. Ком. 1853 г. Том. VI, Софійс. лѣтоп.

— **Уложение** Е. В. Государя В. К. **Алексія Михайловича**, по которому судъ и расправа во всякихъ дѣлахъ въ Росс. государствѣ производится. Изд. 1737 г. Им. Ак. Наукъ.

— Его И. В. **Регламентъ генеральный** или Уст. Госуд. Коллегіямъ. Изд. 1737 г.

— **Андреевскаго**: Государственное право. Изд. 1866 г. томъ 1-й.

— **Загоскина**: Исторія права Московскаго Государства. Изд. 1877 г. томъ 1-й.

— **Романовича-Славятинскаго**: Система Русскаго Государственнаго права въ его историко-догматическомъ развитіи. Изд. 1886 г. часть 1-я.

— **Градовскаго**: Начала Русск. Государствен. права. Изд. 1892 г. томъ 1-й.

— **Алекстѣва**, орд. профес.: Лекціи Русск. Госуд. права. Изд. 1892 г.

— **Владимірскаго-Буданова**: Обзор. Исторіи Русск. права. Изд. 1888 г.

— **Пирлинга**: Россія и Востокъ. Иванъ III и Софія Палеологъ. Изд. 1892 г.

Изслѣдованіе по иностраннымъ документамъ.

— **Успенскаго**: Какъ возникъ въ Россіи Восточный вопросъ. Изд. Спб. Слав. Благ. Общ. 1887 г.

— **Ланіера**: Русская геральдика. Изд. 1855 г.

— **Снегирева**: Еще нѣсколько словъ о Россійск. гербѣ. Въ № 69 Моск. Вѣд. 1853 г. Литер. отдѣлъ.

— **Забѣлина**: Домашній бытъ Русск. Царей. Изд. 1895 г.

— **Винклера**: Государственный орелъ и гербъ. Въ Энциклопедич. Словарѣ, проф. Андреевск. и Арсен. Изд. Брокгауза и Ефрона, 1892—1893 г.

— **Языкова**: О Русскомъ Государствен. цвѣтѣ. Изд. 1858 г. С. Е. И. В. Канц.

— **Вельтмана**: Моск. Оруж. Палата. Печат. по Высочайшему соизвол. 1860 г.

— **Герберштейна**: Записки о Московіи. Изд. 1866 г. съ лат. 1556 г.

II

- **Соловьева:** Исторія Россіи. Изд. 1882 г томъ V.
- **Иловайскаго:** Исторія Россіи. Издан. 1884 г., томъ II.
- **Карамзина:** Исторія Государства Россійскаго. Изд. 1892 г., томъ VI.
- **Діанопова:** Власть Московск. государей до конца XVI вѣка. Изд. 1889 г.
- **Веселаго:** Очеркъ Русской Морской Исторіи. Изд. 1875 г.
- **Леера:** Энциклопедія военныхъ и морск. наукъ. Изд. 1888 г. Т. IV. и пр.
- **Андреевскаго, Арсеньева и Петрушевскаго.** Энциклопед. Словарь, Брокгауза и Ефрона, томы XI, VIII, IX, VI, и проч. Изд. 1892—1897 г.
- **Булгакова:** Художественная Энциклопедія, изд. 1886 г., томъ I.
- Энциклопедич. Лексик., посв. Его И. В. Изд. **Плюшара**, изд. 1838 г., томъ XIV.
- **Им. Академіи Наукъ:** Словарь церк.-славян. и русск. яз. Изд. 1867 г., том. I.
- Справочн. Энцикл. Словарь, **Старческаго**, том. 9, час. II, изд. 1859 г.
- Вѣнчаніе русск. государей на царство. Изд. **Гоппе**, 1883 г., съ 217 рис.
- Дни Священнаго Коронованія. Изд. **Левенсона**, 1896 года.
- Въ память Священнаго Коронованія. Изд. **Гоппе**, 1896 г.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	Напечатано:	Должно быть:
28	3	двоглавнаго	двоглаваго
29	подъ строк.	1886	1866
35	32	лапахъ	латахъ
36	5	лукъ	лукъ
38	13	представленнаго	представленнаго
43	подъ строк.	(cocorde)	(cocarde).